

36
33

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
н/317-49

БИБЛИОТЕКА
МОЖОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

ВЯТСКІЯ 3 659

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1. 1902 г. Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА — Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО, Палестинскаго Общества, отъ 24 октября 1901 года за № 36, на имя Предсѣдателя Вятскаго отдѣла сего общества, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

Его Императорское Высочество, Великій Князь СЕРГІЙ Александровичъ — Предсѣдатель Императорскаго, Палестинскаго Общества въ рескриптѣ, отъ 24 октября 1901 года за № 36, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, изложилъ слѣдующее: усматривая изъ представленныхъ Мнѣ отчетовъ о дѣятельности отдѣловъ Императорскаго, Православнаго, Палестинскаго Общества и о поступленіи сбора въ недѣлю Ваій текущаго года то живое сочувствіе, которое Вы при-

нимаєте въ этомъ, столь близкомъ для Меня, дѣлѣ, Мнѣ особенно пріятно выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю признательность и просить Васъ передать Мою благодарность ближайшимъ сотрудникамъ Вашимъ по этому дѣлу.

Зная, насколько привлеченіе новыхъ членовъ и пожертвованій затруднительно въ ограниченномъ кругѣ губернскихъ дѣятелей, Я просилъ бы Ваше Преосвященство обратить главнѣйшее вниманіе отдѣла на распространеніе, въ предѣлахъ вѣренной Вамъ епархіи, общедоступныхъ народныхъ чтеній о прошедшемъ и настоящемъ Св. Земли. Чтенія эти, по имѣющимся у Меня свѣдѣніямъ, встрѣчаютъ наибольшее сочувствіе среди сельскаго населенія, служа не только для Палестинскаго Общества, съ цѣлями и дѣятельностью котораго онѣ попутно знакомятъ слушателей, но еще болѣе и важнѣе всего даютъ имъ возможность наглядно усвоить себѣ тѣ священныя событія, мѣстомъ дѣйствія которыхъ была Св. Земля. Одновременно съ симъ, можетъ быть, было бы полезно распространить кружечный сборъ посредствомъ спеціальныхъ кружекъ, вывѣшенныхъ на наружныхъ стѣнахъ церквей и другихъ зданій, доставляющей возможность всѣмъ добротнымъ дателямъ жертвовать на нужды православныхъ Святой Земли, безъ принужденія и не стѣняясь размѣромъ приношеній.

Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ по примѣру прежнихъ лѣтъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи общества въ Вятскую духовную Консисторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Святой Земли на недѣлѣ Ваій 1902 г., съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Преосвященство не отказать Мнѣ въ зависящемъ съ Вашей стороны распоряженіи о точномъ ихъ исполненіи и наибольшемъ распространеніи. На

подлинномъ резолюція Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовала 10 ноября 1901 г. такая: „*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и сдѣлать обычное распоряженіе*“.

Распоряженія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго, Правительствующаго Синода, Преосвященному Варсонофію, Епископу Глазовскому, Викарію Вятской епархіи, отъ 20 ноября 1901 года за № 8101, объ учрежденіи въ Елабужскомъ, епархіальномъ, женскомъ училищѣ на пожертвованный Елабужскою, купеческою вдовою Даріей Михайловой Назаровой капиталъ стипендіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій, Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Алексія, отъ 23 минувшаго октября за № 4500, объ учрежденіи въ Елабужскомъ, епархіальномъ, женскомъ училищѣ на пожертвованный Елабужскою купеческою вдовою Даріей Михайловой Назаровой капиталъ стипендіи, съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ жертвовательницы, выраженной въ духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ въ исполненію опредѣленіемъ Сарапульскаго окружнаго суда отъ 20 февраля 1901 года, 1) стипендіи присвоено было имя жертвовательницы—Елабужской, купеческой вдовы Даріи Михайловой Назаровой, 2) капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него, въ размѣрѣ годичной платы, взимаемой за содержаніе воспитанницы духовнаго званія, Вятской епархіи, поступали ежегодно, по усмотрѣнію Совѣта училища, на содержаніе одной изъ воспитанницъ-сиротъ духовнаго званія, Вятской епар-

хія, и 3) остающіяся затѣмъ процентныя деньги ежегодно вносились въ сберегательную кассу при уѣздномъ казначействѣ по книжкѣ на имя той же воспитанницы-стипендіатки и выдавались ей, вмѣстѣ съ выросшими процентами, полностью, при выходѣ ея изъ училища, по окончаніи курса ученія. **Приказали:** согласно представленію Преосвященнаго Алексія, учредить въ Елабужскомъ, епархіальномъ, женскомъ училищѣ стипендію имени Елабужской купеческой вдовы Даріи Михайловой **Назаровой** на проценты съ пожертвованнаго ею капитала, заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4⁰/₁₀₀ ренты, на сумму *въ две тысячи рублей*, на вышеизложенныхъ условіяхъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго, Правительствующаго Синода, отъ 30 ноября 1901 г. за № 8464, Преосвященному Варсонофію, Епископу Глазовскому, второму викарію Вятской епархіи, объ установленіи 2¹/₂ процентнаго сбора съ церковей Вятской епархіи на усиленіе средствъ эмеритальной кассы духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій, Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Алексія, бывшаго Епископа Вятскаго, нынѣ Экзарха Грузіи, отъ 28 апрѣля 1900 года № 1391, о разрѣшеніи установить 2¹/₂—процентный сборъ съ церковей Вятской епархіи на усиленіе средствъ эмеритальной кассы духовенства. **Приказали:** принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію Преосвященнаго Алексія, бывшаго Епископа Вятскаго, нынѣ Экзарха Грузіи, взиманіе съ церковей 2¹/₂ про-

центовъ съ суммы обложенія на усиленіе средствъ эмеритальной кассы не можетъ быть признано для церквей обременительнымъ, особенно потому, что, по произведенной въ 1899 году новой раскладкѣ суммы обложенія церквей на нужды епархіи, существовавшій доселѣ сборъ съ церквей въ размѣрѣ 29,39% понизился на 24,7%, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Вятскому Епархіальному Начальству внести особымъ, 5 пунктомъ въ пар. 11 утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ устава эмеритальной кассы духовенства этой епархіи слѣдующее положеніе: „Ежегодный 2½, процентный сборъ съ церковныхъ суммъ епархіи по дѣйствующей раскладкѣ (журн. № 1—3 п.)“ и, согласно этому, сдѣлать измѣненія въ соответствующихъ параграфахъ устава. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ приложеніемъ устава эмеритальной кассы.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго, Правительствующаго Синода Вятской духовной Консистоіи, отъ 14 декабря 1901 года за № 8809, о бытіи первому викарію С.-Петербургской епархіи Преосвященному Нарвскому Никону Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій, Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 10 день сего декабря, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію С.-Петербургской епархіи, Преосвященному Нарвскому Никону Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. Приказали: объ извѣщенномъ, Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйша-

го Синода объявить Вятской духовной Консисторіи указомъ, чтобы, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, дала знать указами вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго Никона, при священнослуженіяхъ по чиноположенію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—священникъ с. Ровги, Царевokokшайскаго уѣзда, Казанской епархіи, Петръ Петровъ принять на службу въ Вятскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію въ с. Токтайбѣлякъ, Уржумскаго уѣзда,—14-21 декабря; псаломщикъ села Большаго Жирнова, Малмыж. у., Николай Гавриловъ въ с. Вавожъ, того-же уѣзда,—24 нояб.

На діакоискія мѣста: псаломщикъ Воткинскаго, Благовѣщенскаго собора, Сар. у., Николай Невоструевъ въ с. Кекоранъ, того-же уѣзда,—19 дек.; состоящій на псаломщической вакансіи при Сарапульской больничной церкви діаконовъ Елпидифоръ Яшинъ въ с. Яромаску, Сарапульскаго у.,—18 декабря.

На псаломщическія мѣста: церковникъ с. Знаменскаго, Яран. у., Анатолій Головинъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ селѣ Срѣтенскомъ, Нол. у.—17 декабря; заштатный псаломщикъ с. Аджима, Малм. у., Василій Мухачевъ въ то же село Аджимъ—20 дек.

Перемѣщены: Псаломщики селъ Уржумскаго уѣзда: Буйско-Архангельскаго—Федоръ Елеонскій и Цѣпочкина-Василій Князевъ, одинъ на мѣсто другого,—14 дек.; псалом-

щикъ с. Галанова, Сар. у., Вячеславъ **Киселевъ** къ Воткинскому, Благовѣщенскому собору — 19 дек.; священникъ с. Дерюшева, Малм. у., Михаилъ **Леонтьевъ** въ с. Большой Китякъ, того-же уѣзда, — 18 дек.; священникъ с. Варзіатчей, Елаб. у., Николай **Василевичъ** въ с. Колково, Орл. у., — 31 дек.

Святѣйшимъ Синодомъ, по указу отъ 27 ноября за № 8289, разрѣшено снять священный санъ съ состоящаго на псаломщической вакансіи въ с. Рѣшетниковѣ, Урж. у., запрещеннаго діакона **Сергія Попова**, согласно его прошенію о томъ.

Уволены за штатъ: священникъ с. Вавожа, Малм. у., Николай **Меньшиковъ** — 24 нояб.; священникъ с. Ермолаева, Елаб. у., Іоаннъ **Порфирьевъ** — 18 дек.; и. д. псаломщика с. Аджима, Мал. у., Козьма **Ильминскій** отчисленъ отъ исправленія обязанности псаломщика — 20 декабря.

Умеръ священникъ с. Верховонданокъ, Кот. у., **Петръ Трапицынъ** — 5 дек.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а.

Священническія: при Крестовой церкви Вятскаго архіерейскаго дома и въ селахъ — Верховонданкѣ, Кот. у.; Большой-Норѣ, Паздерахъ и Новопоселенномъ, Сар. у.; Александровскомъ, Арзамасцевѣ, Ермолаевѣ и Варзіатчахъ, Елаб. у.; Дерюшевѣ, Малм. у.

Діаконскія: къ селахъ — Еловѣ, Качкѣ, Костенѣевѣ, Кураковѣ, Анзиркѣ, Свиногорѣ, Лекаревѣ и Удаловкѣ, Елаб. у.; Черемискомъ Малмыжѣ и Ральникахъ, Малм. у.; Бурановѣ и Чегавдахъ, Сарап. у.

Псаломщическія: при Воскресенской церкви Бѣлохолуницкаго завода и въ селахъ: Макарьѣ, Кот. у.; Подрѣльѣ, Орл. у.; Вагинѣ, Слоб. у.; Коркинѣ, Нол. у.; Тумью Мучашѣ и Рѣшетниковѣ, Урж. у.; Оршанкѣ, Яран. у.; Кулигахъ, Глаз. у.; Усадѣ, Селтахъ, Большомъ Жирновѣ, Малм. у.; Большой Норѣ, Чекалкѣ, Дебессахъ, Галановѣ, при Перевозинской, единовѣрческой церкви, Сар. у.; и при Саранульской, больничной церкви.

Объ утверждени въ должностяхъ наблюдателей за бесплатными, народными библіотеками-читальнями.

Священники: Слободскаго, Вознесенскаго собора о. Владиміръ **Свѣчниковъ** и села Юмскаго, Котельничскаго уѣзда, о. Афанасій **Костровъ** утверждены г. и д. Вятскаго губернатора наблюдающими за бесплатными, народными читальнями: первый—при чайной попечительства о народной трезвости въ г. Слободскомъ, а второй—въ селѣ Юмскомъ.

Объ освобожденіи отъ должности помощника противораскольническаго миссіонера.

Священникъ села Хлѣбникова, Уржумскаго уѣзда, Михаилъ **Дьяконовъ**, по постановленію Епархіальнаго начальства отъ 30 ноября—12 декабря сего года, освобожденъ отъ должности помощника противораскольническаго миссіонера, согласно его прошенію.

Присоединеніе къ православію.

Крестьянинъ изъ магометанъ Малмыжскаго уѣзда, Кошкинской волости, дер. Янцобиной Багаутдинъ Шамсутдиновъ, 36 лѣтъ, 9 сентября сего года присоединенъ Св. Крещеніемъ къ православію, съ нареченіемъ имени Іоаннмъ.

Преподаніе Божія благословенія.

Церковному старостѣ, Вятской епархіи, Уржумскаго уѣзда, завода Шурмы, Христорождественской церкви крестьянину поч. Даровскаго Семену Григорьеву Даровскихъ, за его усердную, благотворную и самоотверженную службу Церкви Божіей въ должности церковнаго старосты, Преосвя-

ценнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Глазовскимъ, 14 декабря 1901 г. преподано Божіе благословеніе, съ выраженіемъ благодарности.

Для свѣдѣнія духовенства епархіи.

Его Просвященство, Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ въ 1899 году 500 рублямъ на содержаніе Вятской епархіальной богадѣльни, нынѣ, 23 ноября 1901 года, вновь изволилъ пожертвовать на тотъ же предметъ 500 руб. съ тѣмъ, чтобы весь пожертвованной имъ капиталъ *въ одну тысячу рублей* составлялъ неприкосновенный капиталъ богадѣльни, а на проценты съ сего капитала содержались одинъ или одна изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Поставляя о семъ въ извѣстность духовенство епархіи, Вятское епархіальное начальство поставляетъ себѣ долгомъ почтительнѣйше выразить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Варсонофію свою искреннюю благодарность за заботы Его Преосвященства по обезпеченію содержаніемъ призрѣваемыхъ въ епархіальной богадѣльнѣ.

Отъ епархіальнаго, училищнаго совѣта къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій Вятскаго, Епархіальнаго, училищнаго Совѣта и оо. уѣздныхъ наблюдателей о сберегательныхъ кассахъ при церковно-приходскихъ школахъ.

Вятскій, Епархіальный, училищный Совѣтъ имѣетъ привести въ извѣстность уѣздныхъ отдѣленій и оо. уѣздныхъ наблюдателей опредѣленіе Святѣйшаго Синода 9-20 ноября сего года за № 4569: „поручить училищному совѣту сооб-

шить (и сообщено) управленію государственными, сберегательными кассами: 1) что по дѣламъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при церковно-приходскихъ школахъ управленіе можетъ сноситься съ уѣздными и окружными отдѣленіями Епархіальныхъ, училищныхъ Совѣтовъ и уѣздными и окружными наблюдателями сихъ школъ, 2) что на тѣ же учрежденія и лица возлагается и наблюденіе за правильностію дѣйствій имѣющихъ быть открытыми при церковныхъ школахъ сберегательныхъ кассъ и 3) что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствія къ бесплатной разсылкѣ управленіемъ учащимъ въ церковныхъ школахъ брошюры Фесенко „Школьные, сберегательныя кассы. Пособіе и руководство къ веденію школьныхъ сберегательныхъ кассъ“, — о чемъ симъ и сообщается Епархіальному училищному Совѣту, для извѣщенія подлежащихъ уѣздныхъ и окружныхъ отдѣленій и таковыхъ же наблюдателей церковныхъ школъ, съ присовокупленіемъ, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 23 августа 4 сентября 1900 за № 3439, открытіе сберегательныхъ кассъ при церковныхъ школахъ не обязательно для начальствующихъ и учащихся въ сихъ школахъ лицъ, а предоставлено ихъ усмотрѣнію“ (циркуляръ отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ 5 декабря 1901 г. № 5775).

Привѣтственная телеграмма Архіепископа Кахетинскаго и Карталинскаго Алексія, Экзарха Грузіи, на имя предсѣдателя Братства Святителя и Чудотворца Николая, Преосвященнаго Варсонофія.

Привѣтствую Васъ, Владыко, отцы, братію, чада дорогой, Вятской паствы Вашей радостнымъ праздникомъ — но-

вымъ годомъ. Искренно благодарю Васъ, Николая Николаевича, собраніе за радушный привѣтъ.

Архіепископъ *Алексій*.

Эта телеграмма служитъ отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму:

„16 декабря 1901 года Петербургъ—Лавра.

Эвзарху Грузіи, Архіепископу Алексію.

Общее собраніе Вятскаго братства, празднуя день своей годовщины, горячо и почтительно привѣтствуетъ своего бывшаго попечителя, съ молитвеннымъ пожеланіемъ Ему многихъ лѣтъ.

Епископъ *Варсонофій*.

Управляющій губерніею *Новосельскій*“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ТОРГАХЪ.

На постройку храма въ с. Елевѣ—Петропавловскомъ, приписномъ къ Климовскому заводу, Слободскаго уѣзда.

1902 года, января, 18 дня въ селѣ Елевѣ, приписномъ къ Климовскому заводу, Слободскаго уѣзда, имѣютъ быть торги на постройку новаго каменнаго храма; желающіе торговаться мастера имѣютъ прибыть въ означенное село съ залогами.

б] деревяннаго храма въ деревнѣ Казани, Лекомскаго прихода, Слоб. у.

При церкви села Лекмы, Слободскаго уѣзда, 28 января 1902 года, въ 12 часовъ дня, имѣютъ быть торги, безъ пере-

торжки, на постройку деревянной церкви въ деревнѣ Казани, Лекомскаго прихода. Желаящіе взять эту работу приглашаются прибыть на торги къ означенному времени въ с. Лекму, Слободскаго уѣзда, съ одобрительными свидѣтельствами и залогами.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

Программа: *Извѣстія о Государь, Императоръ и Членахъ Ею Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія Высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя статьи и извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; объ улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; наставленія и указанія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности; о сохраненіи здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п. — Сообщенія изъ волостей. — Ответы редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Подписчикамъ на „Сельскій Вѣстникъ“ будущаго 1902 г., **выписывающимъ газету за деньги**, будетъ высланъ при газетѣ бесплатно „КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА“ на 1902 годъ, содержащей въ себѣ свѣдѣнія, полезныя для сельскихъ жителей *). Кромѣ того, подписчики будутъ получать бесплатно, какъ и въ 1901 году, ежемѣсячный журналъ, состоящій изъ книжекъ для народнаго чтенія, издаваемыхъ съ 1-го января 1897 года, подъ наблюденіемъ главнаго редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“, въ видѣ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

къ газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“, ежемѣсячно (около трехъ печатныхъ листовъ или 48 страницъ въ каждой книжкѣ),

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„БОГЪ ПОМОЧЬ“.

Кромѣ обычныхъ, общепонятныхъ сельскому люду, статей духовно-нравственныхъ, историческихъ, сельскохозяйственныхъ, научныхъ и разныхъ занимательныхъ разсказовъ, повѣстей, стихотвореній и смѣси, въ предстоящемъ году, по случаю пятидесятилѣтія со дня кончины выдающихся нашихъ писателей — **Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго**, въ февральской и апрѣльской книжкахъ „Богъ-Помочь“ будутъ помѣщены **избранныя сочиненія** упомянутыхъ писателей, ихъ жизнеописанія и портреты. Каждая изъ этихъ двухъ книжекъ будетъ объемомъ почти въ три раза больше обыкновенныхъ, т. е. будетъ содержать не 48, а **128 страницъ**.

*) Волостнымъ правленіямъ и другимъ мѣстамъ и лицамъ, получающимъ газету бесплатно, „Календарь“ съ прибавленіями будетъ высылаться только за плату 25 коп. (съ пересылкою).

Кромѣ того, по случаю истекающаго двадцатипятилѣтія со времени послѣдней русско-турецкой войны за освобожденіе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ двухъ книжкахъ „Богъ-Помочи“ обыкновеннаго объема будутъ помѣщены рассказы и воспоминанія объ этой славной войнѣ.

Подписная цѣна на газету „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ книжекъ „Богъ-Помочь“ слѣдующая:

	НА	НА	НА	НА
для городск. подписч.:	1 годъ.	6 мѣс.	3 м.	1 мѣс.
безъ доставки . . .	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
съ доставкою . . .	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

для иногородныхъ:

черезъ волостн. прав.	1 р. —	60 к.	35 к.	15 к.
„ почтов. мѣста	1 р. 20 к.	70 к.	40 к.	20 к.

Отдѣльные номера газеты „Сельскій Вѣстникъ“ продаются по 3 коп., а съ приложеніемъ—по 5 коп.; на почтовую пересылку иногороднимъ прибавляются 3 коп. на каждый номеръ. *Отдѣльной подписки на изданіе „Богъ-Помочь“ и отдѣльной продажи книжекъ нѣтъ.*

Подписка на „Сельскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ и объявленія для помѣщенія въ газетѣ и книжкахъ принимаются въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“. Плата за объявленія, 50 коп. за строку петита.

Страница . . .	60 р. 50 к.	} } } }	$\frac{1}{4}$ страницы . . .	16 р.
$\frac{1}{2}$ страницы . . .	30 р. 25 к.		$\frac{1}{8}$ „ . . .	8 р.

Въ конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ продается книга:

„Свѣдѣнія о Сибири“ (Сборникъ статей „Сельскаго Вѣстника“ о Сибири и переселеніи), съ кар-

тою Европейской и Азіятской Россіи. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою, а съ наложеннымъ платежемъ 1 руб. 40 коп.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Императорскаго, Православнаго, Палестинскаго
Общества.

Православный Палестинскій Сборникъ.

вып. 45-й. Проскинитарій по Іерусалима и прочихъ святымъ мѣстамъ. Безыменнаго, начала XVII вѣка. П. В. Безобразова. 1 р. 50 к.

вып. 55-й. Матеріалы для исторіи Іерусалимской патриархіи, XVI—XIX вѣка. Переводъ съ греческаго. П. В. Безобразова. 4 " — "

Книга бытія моего. Дневникъ и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго, часть VII (съ 2 го октября 1854 по 26-е сентября 1861 г.) съ 6-ю рисунками 4 " — "

Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Г. В. Тристрама, переводъ съ англійскаго В. Н. Аничковой. Съ 20-ю фототипіями по рис. худ. Бида и съ 53 рисунками въ текстѣ 4 " — "

Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ и окружающія его святы-

ни. Протоіеря В. Я. Михайловскаго, съ
16 рисунками и планомъ. 2-е изданіе . . — „ 30 р.

Подробный каталогъ изданій общества высылается бесплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ,
д. № 36.

СОДЕРЖАНІЕ: Рескриптъ Предсѣдателя Императорскаго, Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергія Александровича отъ 24 октября 1901 г. за № 36 на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго. — Предсѣдателя Вятскаго отдѣла сего общества. — Распоряженіе Правительсва. — Указы Святейшаго Синода: 1) отъ 30 ноября 1901 года за № 8464 объ установленіи 2½% сбора съ церкви епархіи на усиленіе средствъ эмеритальной кассы духовенства; 2) отъ 14 декабря 1901 года за № 8809 о бытіи первому викарію С.-Петербургской епархіи, Преосвященному Нарвскому Никону Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ. — 3) отъ 20 ноября 1901 года за № 8101 объ учрежденіи въ Елабужскомъ Епархіальномъ, женскомъ училищѣ на пожертвованный купеческою вдовой Назаровой капиталъ стипендіи. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Перемены по службѣ. — Объ утвержденіи въ должности наблюдающаго за библиотекой-читальней. — Объ освобожденіи отъ должности помощника противораскольническаго миссіонера. — Присоединеніе къ православію. — Преподаніе Божія благословенія. — Для свѣдѣнія духовенства епархіи о пожертвованіи Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, 1000 р. на богадельню. — Отъ Епарх. училищ. Совѣта къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій и о.о. уѣздныхъ наблюдателей о сберегательныхъ кассахъ при церковно приходскихъ школахъ. — Къ свѣдѣнію членовъ противораскольническаго Братства Святителя и Чудотворца Николая — привѣтственная телеграмма Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузинъ, Алексія на имя предсѣдателя братства, Преосвященнаго Варсонофія. — Объявленія. — О торгахъ на постройку храмовъ: а) каменнаго въ с. Елевѣ-Петропавловскомъ, приписномъ къ Влишковскому заводу, Слободскаго уѣзда. — б) деревяннаго въ дер. Казани, Лекомскаго прихода, Слободскаго уѣзда. — Объ изданіи еженедѣльной народной газеты при Правительственномъ Вѣстникѣ „Сельскій Вѣстникъ“ и безплатнаго приложенія къ ней „Богъ-Помощь“. — О новыхъ изданіяхъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Стратилатовъ.*

Государственная
ордена Лен. на
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ИЗ 17-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1902 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Еще одной условной единицей меньше на счетахъ времени: мы прожили годъ XX-го вѣка.

Намъ живо рисуется 3-е января минувшаго года, когда въ изукрашенныхъ заботливой рукой стѣнахъ Епархіальнаго училища собрались вокругъ своего любимаго Архипастыря всѣ представители духовнаго вѣдомства, чтобы сказать „прости“ уходящему вѣку и благословить вѣнецъ наступающаго лѣта. То былъ хорошій день. Участники торжества представляли одну семью. Интересъ мелочныхъ заботъ отступилъ предъ важностью момента; лица всѣхъ свѣтились оживленіемъ и безмятежной радостью. Одинъ лекторъ смѣнялъ на кафедрѣ другого: дѣлался всесторонній подсчетъ могучимъ приобрѣтеніямъ старика-вѣка. Создавалась атмосфера увѣренности и окрыленныхъ надеждъ. Минута была на-

столько хороша, что хотѣлось крикнуть: остановись, время, и замри въ своемъ теченіи!.. Но потому и хотѣлось крикнуть, что насъ точилъ червь опасенія за будущее при скептическомъ воззрѣніи на прошлое. Наше слово прозвучало тогда, какъ реквиемъ. Оказывается, предугадывать дурное въ нашъ вѣкъ очень нетрудно..

Убийственная засуха грозила изсушить всѣ источники воды. Неурожай и сибирская язва на скотѣ расшатали скудное благосостояніе миллионновъ. Чума, почти полтысячи лѣтъ не бывавшая въ Россіи, упорно навязывалась ей на знакомство. Страшныя бури и циклоны, индѣ землетрясенія до основанія потрясали бѣдное жилище человѣка, грозя гибелью живущему, да и погубили многихъ. Колоссальные пожары отъ края до края Россіи испепелили, по самому скромному счету, болѣе, чѣмъ на 200 миллионновъ народнаго добра (другіе исчисляють въ 400 м.). Густые клубы дыма окутывали всю Россію, дышать было трудно; яркій полдень походилъ на меркнувшій вечеръ; что-то мистически-зловѣщее видѣлось и въ сумрачномъ небѣ и въ кроваво-багровыхъ краскахъ дневного свѣтила. Таковы верстовые столбы, которыми отмѣченъ путь человѣчества и, въ частности, нашей епархіи отъ 1 января 1901 до того же мѣсяца 1902 года. Для одного года этого слишкомъ много.

Но было бы полгоря, что стихіи мятутся; горе же въ томъ, что *тварь покорилась суеть не добровольно, но по волю покорившаго* (Рим. VIII, 20). Беспорядокъ въ неразумной твари есть лишь отраженіе духовно-нравственнаго беспорядка общества, какъ бы его проекція въ видимомъ пространствѣ.

Намъ пережить удивительный годъ. Въ концѣ вѣка пробудившіяся интересъ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, какъ бы по командѣ тѣни гениальнаго безумца, разрѣшился въ минувшемъ году беспощадной „переоцѣнкой

цѣнностей“ нашей святой Церкви, — не даромъ его сочиненія, томъ за томомъ, круглый годъ переводчики выбрасывали на книжный рынокъ.

Самой безцеремонной критикѣ подвергнуты были и святейшіе догматы, и каноны и учрежденія, предметы и лица. О силѣ этого течения мысли можно судить, во-первыхъ, по тому, что, даже при нашихъ стѣснительныхъ цензурныхъ условіяхъ, на свѣтъ Божій всплыло столько, сколько и ожидать было трудно, — во-вторыхъ, по тому, что центральное духовное управленіе поставлено было въ необходимость сдѣлать шагъ, который доселѣ жилъ только въ историческомъ воспоминаніи, а духовные журналы съ опаской и послѣ разрѣшенія вынуждены были цѣликомъ публиковать то, что у насъ обычно не принято публиковать, развѣ in extenso.

Разная бываетъ критика, и критикѣ критику рознь. Иная критика богатствомъ и глубиною своихъ мыслей, благородствомъ тона и опредѣленностью направленія, при всѣхъ своихъ ошибкахъ и грѣхахъ, вызываетъ бодрящее чувство, — здѣсь есть чему поучиться, за что сказать спасибо. Иное дѣло — „судальская критика“, которая только раздражаетъ самоувѣренностью тона, неоправдываемаго внутреннимъ содержаніемъ. Она не знаетъ ни перспективы, ни надлежащей игры свѣта и тѣней; въ ней все шаблонно и плоско; избитая ветошь выдается за новое слово, — нелѣпый парадоксъ — за аксіому, сумбуръ противорѣчивыхъ мыслей, въ формѣ таинственныхъ недомолвокъ и намековъ, — за глубину мудрости. И съ такой критикой мы по большей части и имѣемъ дѣло.

Посмотришь — какая бездна, „умъ вскружится“; но попытайтесь броситься въ нее — сейчасъ же о дно ея ушибете ноги. Бывало, дѣтьми смотримъ въ лужицу: бездонная глубина, — далеко, далеко гдѣ-то тамъ внизу виднѣется небо... „Ребята! пойдемъ на небо“! И шли... Лужа мутилась и заманчивый сводъ неба исчезалъ. Получались испачканные ноги и запятнанное платье. Тоже и здѣсь. За видимой ши-

ротою идей нашей „критики“ прячется замѣчательно узкій кругозоръ, который мало чѣмъ возвышается надъ кругозоромъ тѣхъ, о которыхъ говорится въ 38 гл., 25 ст., кн. Сираха. Попробуйте на крыльяхъ этой критики подняться въ міръ идейный, въ міръ неба: будьте увѣрены: выше бумажнаго змѣя не поднимитесь и снова упадете на землю, въ сущности продѣлавъ экспериментъ бѣлки въ колесѣ!

Фалькенбергъ сказалъ про деистовъ: они „не обратили вниманіе на свойство внутренняго религіознаго чувства, которое въ блаженномъ порывѣ воспаряетъ въ безконечность, за предѣлы земныхъ нравственныхъ отношеній“. Наши г.г. „критики“, напротивъ, очень замѣтили это и совѣмъ не солидарны съ деистами. Но имъ не хочется, чтобы это пареніе выходило „за предѣлы земныхъ отношеній“. Это, по ихъ, значило бы, что „небо гордо высится и думаетъ не о примиреніи съ землей, а о покореніи земли“. Имъ даже хочется единенія земли съ небомъ, но только не въ смыслѣ Павловомъ—совлеченія ветхости и перерожденія въ новую тварь, по образу небесной, а въ смыслѣ „оземлененія“ неба, такъ чтобы земля вмѣстѣ со всею своею грязью вдвинулась въ чистый идейный міръ неба и послѣдній смѣшался съ ней, образовавъ „хаоса бытность довременну“. Вотъ тогда бы и можно было сказать: пришло царство Божіе. Они не догадываются, что получится сумбуръ, который не превзойдетъ никакая глупость.

Не диво, что изъ такихъ идей вырастаютъ и соотвѣтствующія повременныя статьи, въ которыхъ всякаго жита полопать, только нѣтъ здраваго смысла и логики. Предъ нами чуждество мудрости.

Потрудитесь разобраться, напр., въ такомъ экземплярчикѣ.

„Въ одномъ изъ діалоговъ Платона Сократъ отвѣчаетъ на недоумѣнія юнаго своего ученика:

— Что же, Сократъ, неужели и для ничтожнаго, ма-
лаго и смѣшнаго есть свои идеи?

— Непремѣнно.

— И есть также идеи для *отрицательнаго*? для блага?
ложнаго? *).

— Непремѣнно есть?

„Когда я читаю или вспоминаю,— продолжаетъ авторъ,—
начальное изреченіе нашей религіи: „И сотворилъ Богъ небо
и землю“, то понимаю это не только въ планетномъ смыслѣ,
но и вижу здѣсь другую, можетъ быть еще глубочайшую
мысль и чрезвычайно для человѣка *дорогую, милую*: что
не только небесное сотворилъ Богъ, ангело-подобное,
чистое, святое, нѣтъ; но что Онъ и малое все сотворилъ,
мелкое, ничтожное... Язычники и еретики... суть части
идейныхъ и матеріальныхъ богатствъ Божіихъ, подъ замкомъ
у Бога: и тронуть этотъ замокъ, *покуситься на что-либо
изъ этихъ владній Божіихъ грѣшно и страшно*“.

Повимаєте, читатель, въ чемъ дѣло? Не только добро,
но и зло „суть части идейныхъ и матеріальныхъ богатствъ
Божіихъ“; Богъ виновникъ не только добра, но и зла. Это
заключается въ словахъ: „И сотвори Богъ небо и землю“.

Скоро юбилей Гоголя. Значить, кстати воскресають его
типы. Опять живъ Амосъ Ѳедрычъ, что о сотвореніи міра
„доходилъ своимъ умомъ“.

Тутъ, дальше, Амосъ Ѳедрычъ критикуетъ богословіе.
Его „милую“ идею о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ добра и
зла это жалкое богословіе разбило. „Это богословіе имѣетъ
нѣсколько томовъ, и въ третьемъ или пятомъ, гдѣ излагается
ученіе о грѣхѣхъ и искупленіи, отрицается (еще-бы!) это ученіе
о Творцѣ и Промыслителѣ.. Дѣло въ томъ, что... на зарѣ
исторіи израиль услышалъ откровеніе: „и небо и землю со-

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

здалъ Богъ. Но въ среднихъ вѣкахъ... развилась и укрѣпилась идея искупительной жертвы, идея зараженности міра грѣхомъ... Міръ раздѣлился и противоположился. „Небо“ по прежнему создано Богомъ; но „земля“... крѣпко стала признаваться тварью діавола. Люди раздѣлились на святыхъ и грѣшныхъ, очищаемыхъ и очищающихъ, прощаемыхъ и прощающихъ (разум. мірянъ и іерархію). Скорбь и мука поползла по низинамъ человѣчества. И чѣмъ они ниже пали, чѣмъ глубже было ихъ отчаяніе, тѣмъ выше поднялись „прощающіе, разрѣшающіе, очищающіе“. Создалась сила аристократіи, которой не знали ни восточныя деспотіи, ни цезарскій Римъ. Идея „грѣха, грѣшнаго міра“, созданнаго и владѣемаго діаволомъ, ниже и ниже погружала міръ въ темноту, въ узы самой мрачной духовной зависимости. Петръ первый очнулся“...

Такимъ образомъ къвинтъэссенція догматической системы Амоса Оедрыча сводится къ слѣдующему. „Богатства Божіи“— добро и зло мирно покоились „подъ замкомъ у Бога“. Но вотъ явились „третій“ и „пятый“ томы богословія—и все испортили дѣло, развивъ и укрѣпивъ идею какого-то „грѣха“, „грѣшнаго міра“, идею искушенія и жертвы. У автора не безъ цѣли слова: грѣхъ, грѣшный міръ поставлены каждое въ особыхъ кавычкахъ. Что, молъ, въ сущности ничего такого нѣтъ, что понятія эти навязаны людямъ,—и „міръ раздѣлился“: явились какіе-то грѣшники и разрѣшающая ихъ іерархія, которая отъ того взяла свою силу и повергла міръ „въ узы самой мрачной духовной зависимости“. Радость міра отравилась, явились „скорбь и мука“.

Конечный выводъ ясенъ. Чтобы міровую скорбь претворить въ радость, нужно поступить такъ, какъ Петръ Великій. „Не давать чернецамъ держать чернилъ по кельямъ. Вумагу и перья отобрать. А если кто будетъ что писать безъ спро-

са—нещадно бить батоги (ами)—распорядился онъ“. Т. е. особымъ декретомъ запретить писать 3 и 5 тт. богословія, а писать только: „И сотворилъ Богъ небо и землю“; идея грѣха, грѣшныхъ, искупленія и жертвы забудется; іерархія потеряетъ силу, пожалуй будетъ ненужна: и воцарится на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе...

Таково богословіе Тяпкина-Дяпкина.

Конечно, для трезваго человѣка покажется страннымъ: что это за богословіе объ Искупителѣ безъ искупленія и жертвы, что это за религія Спасителя отъ грѣха безъ спасенія? Но мало ли что кому можетъ казаться?.. „Зато своимъ умомъ дошелъ“...

Разъ, отправляясь въ Римъ, Амось Оедрычъ „наскоро выстригъ“ изъ Библии „последнюю страничку изъ евангелиста Іоанна и заложилъ въ бумажникъ“. Это сдѣлано въ багажныхъ, конечно, цѣляхъ. Вотъ также распорядится онъ и своимъ умственнымъ багажомъ. „Наскоро выстригъ“ онъ первую строку Библии и мимо всей исторіи человѣчества маршъ, прямо въ средніе вѣка. „Наскоро“ взглянулъ туда-сюда, дальше... По дорогѣ прихватилъ „батоги“ Петра Великаго, которые ему самому нужны были, только для другой цѣли, и стремительно налетѣлъ на перваго встрѣчнаго въ ХХ вѣгѣ.

— Изволите вѣрить въ „грѣхъ“ и „грѣшниковъ“?..

— Да!..?..

— А это что?—Амосъ Оедрычъ суетъ въ лицо собесѣднику вырѣзку: „И сотвори Богъ“...

— Но въ Св. исторіи...—робко пытается этотъ замѣтить.

— Это „Иловайскіе“,—рѣшительно и строго обрываетъ Амось Оедрычъ.—Они „урѣзываютъ“ и „вырѣзываютъ“, „комкаютъ“ страницы Библии. Ихъ „методъ частичнаго, а

не цѣлостнаго истолкованія“ Библии „есть именно давно и вездѣ сектантство“.

— Но вы тоже выстригли...

Брови Амоса Оедрыча хмурятся.

— Въ 3 гл. Бытія фактъ грѣхопаденія...

— Что?!—гремить Амосъ Оедрычь.

— Отъ 3 гл. до конца Библии говорится про грѣхъ...

— Молчать!

— Но грѣхъ слишкомъ донимаетъ, Амосъ Оедрычь! Вы, напр., сами изволили писать, что мужъ увѣчить жену и...—пониженнымъ тономъ, какъ бы оправдываясь, говорить собесѣдникъ.

— Говорять вамъ, это идейное и матеріальное богатство Божіе,—подъ замкомъ у Бога. Читайте: „И сотвори Богъ“... Поняли?

— Но вы, Амосъ Оедрычь, не разъ, я читывалъ, рекомендовали мѣры противъ зла. Хоть бы о бракѣ...

— Нв... слова!.. И тронуть этотъ замокъ, покуситься на что-либо изъ этихъ владѣній Божіихъ грѣшно и страшно!

— Я теряюсь, Амосъ Оедрычь. Вы хвалили очень недавно юродивыхъ, святыхъ, говорили, какъ они боролись противъ „ложнаго“. Укоряли ваше духовенство, что оно не воспользовалось „прерогативами, данными ему Императоромъ Александромъ III“.

— Молчать! Ультрамонтанство поддерживаєте!?

— Нѣтъ, я, какъ православный, признаю единого главу Церкви, Христа, искупившаго насъ отъ грѣха...

— Что?!?—Амосъ Оедрычь грозно сдвинулъ брови и сжалъ „батоги“ Петра.—Изволили начитаться 3 и 5 тома догматики? Изволите нагонять „скорбь и муку“ на міръ!!.

— Амосъ Оедрычь! но вѣдь и невѣрующіе страдаютъ, и язычники, которые еще жили не только до 5 тома догма-

тики, а даже за тысячи лѣтъ до I тома. А вѣдь они страдали, да еще какъ!.. Вспомните Будду хоть. Идея искупленія и жертвы еще до христіанства была..

— Искупленіе, жертва!.. А-а-а! До христіанства! — Глаза Амоса Оедрыча зловѣще заблестѣли.

— О нихъ вопіеть весь Ветхій и Новый Завѣтъ. Безъ нихъ христіанство пустое мѣсто. А вы, христіанивъ...

— Чернецъ! Ультрамонтанъ!..

Амосъ Оедрычъ съ поднятыми „батогами“ кинулся на собесѣдника. Э тотъ хотя и струсилъ, но имѣлъ мужество остановить Амоса Оедрыча.

— Позвольте! Мы живемъ не при Петрѣ, а въ ХХ в. Батоги не въ модѣ. Вы выражаете неудовольствіе, если Васъ останавливаетъ цензура. А сами другихъ хоть въ палки! Да и себѣ противорѣчите. Если еретикъ, ультрамонтанъ тамъ или кто, есть идейное и матеріальное богатство Божіе, тронуть которое „грѣшно и страшно“: то какое же вы имѣете право принимать его въ палки? Вы тѣмъ разрушаете идею Бога Творца и Промыслителя, — по вашимъ же словамъ. Вамъ самое лучшее проповѣдывать „аристократическій оптимизм“ Ренана. Сиди себѣ да наблюдай, какъ это „подъ замкомъ у Бога“ благословляютъ и клянутъ, спасаютъ и рѣжутъ. А вы только посмѣивайтесь. Я, молъ, „по ту сторону добра и зла“. Моя хата съ краю. А вы ругаете „ультрамонтановъ“ въ бездѣтельности да при этомъ грозите, что, какъ они еще начнутъ дѣйствовать, ихъ „бить батогами нещадно.“ Пойми васъ!.. Кого это вы „ультрамонтанами“ величаете?

— Ультрамонтанство неперемѣнно въ батожье! Ультрамонтаве — не одни католики, а всѣ наши архіереи, и „старчество“, и Θεодосій Печерскій, и поны. Это все *ultra terram*, „не отъ міра сего“. *Ultra terram*—*ultra montes*.

— Какъ, Амосъ Оедрычъ!—воскликнулъ собесѣдникъ. Во всѣхъ исторіяхъ на свѣтѣ пропечатано, что ультрамонтанство, напротивъ, есть status in statu, „оземленіе“, выражаясь вашимъ языкомъ, царства Божія, что какъ разъ подъ Вашу „милую“ идею.

— Это все,—какъ-то загадочно возразилъ Амосъ Оедрычъ,—„Иловайскіе“. Всѣ исторіи врутъ. Ультрамонтанство—царство „не отъ міра сего“. Отъ него „небо и земля разорвались“. Оно не любитъ землю. Отъ него „земля холодно“.

— Какъ?! А святители Петръ, Алексѣй, Гермогенъ, Сергій Радонежскій, Іоаннъ Кронштадскій и пр. и пр.? Коли было бы холодно, то кто пошелъ бы къ нимъ? А идутъ, идутъ даже къ ихъ холоднымъ останкамъ. Что за диво?

Тутъ произошло нѣчто странное. Амосъ Оедрычъ вдругъ таинственно понизилъ голосъ.

— Ультрамонтанство,—сказалъ онъ,—установилъ Самъ Христось. Читайте XVI гл. Матѳея и конецъ Іоаннова Евангелія. Только наши богословы, „твердя съ упорствомъ пустыя слова“, перетолковываютъ эти мѣста на свой ладъ, чтобы провинціальныхъ нашихъ архіереевъ сравнять съ папой. А все одно ультрамонтанство, установленное Христомъ...

Собесѣдникъ изумленно уставился глазами въ Амоса Оедрыча.

— Послушайте Амосъ Оедорычъ! Какъ же установленіе Божіе вы хотите въ батожье, когда Самъ Христось заповѣдалъ имъ пасти и „овець“ и „агнцевъ“, проповѣдывать „Христа распята“, т. е. искупленіе, жертву и все то, за что Вы было меня побили?

Голосъ Амоса Оедрыча еще сталъ ниже и перешелъ въ странный шопоть.

— Искупленіе!? Жертва!? Ее проповѣдалъ и требуетъ Христось. Смотрите Мѳ. 10 гл. и Лук. 14 гл. Тоже и ап. Павелъ...—Амосъ Оедрычъ едва перевелъ духъ.

— Чего же вы тогда возражаете? — съ изумлением и худой скрытой тревогой воскликнул собеседникъ.

Близко, близко, въ самому уху собеседника склонилъ свое блѣдное лицо Амосъ Ѳедрычъ и прерывающимся отъ внутренней дрожи шопотомъ сказалъ:

— „Для чего такія ужасныя жертвы?.. Гдѣ Промыселъ? Кто Богъ?.. Идея Отца и Промыслителя, всеобщаго Опекуна міра, разрѣзалась идеей грѣха и искупленія. Если грѣхъ — то нужна жертва... Но я вспоминаю древнее: „Небо и землю сотворилъ Господь“. И земное Онъ сотворилъ, и все маленькое: и Пушкина, „язычника и грѣшника“, и дѣтишекъ и Эллладу со всѣмъ ея добромъ и зломъ. „Образуется идея полноты міра и притомъ равно-прекрасности его въ большемъ и маломъ“, въ добрѣ и злѣ.

Собесѣдникъ инстинктивно подался отъ Амоса Ѳедрыча и съ замѣшательствомъ спросилъ его: — Я не ошибся ли? Вы Тяпкинь-Ляпкинь? Не Поприцинь?

Лицо Амоса Ѳедрыча не то усмѣхнулось, не то скривилось въ гримасу.

— Нѣтъ, я Тяпкинь-Ляпкинь, — отвѣтилъ онъ. — „Своимъ умомъ дошелъ“.

Они разстались. „Удивительно какъ нынѣ Тяпкины-Ляпкины походятъ на Поприциныхъ“, — размышлялъ, уходя, собесѣдникъ. Въ его головѣ стоялъ туманъ, какъ отъ угара.

Этотъ угаръ не выдуманъ, но почерпнуть нами изъ газеты (см. Нов. Вр. 1901 г., № 9258).

Этотъ угаръ идетъ изъ разныхъ мѣстъ и широко стелется... Напр., одна газета по поводу ненужности классицизма въ семинаріи намъ говоритъ сегодня: смѣшно, если священникъ бабѣ, пришедшей къ нему за требой и нуждой, станетъ читать отрывки изъ классиковъ и излагать правила *accusativi cum infinitivo*, когда нужно иное. Вполнѣ согласны

и заключаемъ, что значить нужно это оставить, а развить въ семинаріяхъ спеціальныя науки въ цѣляхъ пастырства. Нѣтъ, говорить назавтра газета, эти науки „никому ненужныя“; при такой постановкѣ дѣла будетъ пахнуть мракобѣсіемъ. Что же нужно? Общеобразовательныя науки? Но вѣдь если баба пришла ко мнѣ голодная или чѣмъ другимъ удрученная, то вѣдь,—разсуждаю я,—смѣшно читать ей такъ же поэму „Кому вольготно, весело живется на Руси“, и предложи я ей рассказы Горькаго—ей отъ нихъ не перестанетъ быть горько. Я вижу, что исходная точка зрѣнія газеты ошибочна, что отъ семинаріи хоть и остается пустое мѣсто, но баба плачетъ. Что дѣлать? „Долой семинаріи—клоаки просвѣщенія“!—гремятъ газета на третій день. Обидно, но пилюлю проглатываю. Для меня важнѣе знать, гдѣ же будутъ учиться будущіе священники. Ступай въ университет!—отвѣчаетъ газета. Но въ университетъ,—говорю,—не всякому сподручно—и по карману, и по головѣ. Это не наше дѣло,—отвѣчаютъ. Такова схема рѣшенія вопроса.

Другая газета говоритъ: свобода совѣсти—святыня; не смѣть трогать! А на другой день: охранительныя пошлины и въ торговлѣ—великое дѣло, для не культурныхъ массъ онѣ не бесполезны и въ религіи.

Вотъ тутъ и разберитесь! А вѣдь дѣло идетъ не о маленькомъ, а о созданіи общественнаго мнѣнія, о настроеніи народномъ. Но какое же тутъ получится настроеніе? Одно разстройство. И мы чувствуемъ, что это сдѣлано. Мы чувствуемъ, какъ изъ общества—взрослыхъ и юношей—какъ-бы какой вынули винтъ. Машина идетъ, но не тѣмъ размѣреннымъ темпомъ. То, да не то. Отъ дѣла не бѣгають, но и дѣла не дѣлають. „Упразднить, упразднить“! Вотъ господствующій мотивъ. А что и какъ,—никто не вѣдаетъ. Въ этомъ чаду не диво потерять остатки смысла, и люди бродятъ, какъ тѣни.

Мы не противъ критики, напротивъ: стоимъ за нее. Но критика должна быть толковой, съ званіемъ дѣла, а не по способу адвоката Павла Ивановича: „прежде всего спутать, спутать“... Она должна быть безпристрастной и полной достоинства, а не переходить въ неопрятный памфлетъ, безъ разбора личностей и учреждений, тѣмъ болѣе въ галерство площаднаго болтуна и ругань мракобѣса-сектанта. Въ этомъ отношеніи гениальная личность современности—наитрагическое явленіе вѣка. Ей подражать не слѣдуетъ, ибо тутъ теряется человѣческое достоинство, тутъ столкнуться нельзя. Брань никого никогда не убѣдила, но раздражила многихъ. А именно такова современная критика; и только обоюдное раздраженіе носится въ воздухѣ. Я замѣчаю, что на верхахъ интеллигенціи изсягла любовь, замѣтилъ въ декабрѣ публицистъ-философъ, — чѣмъ люди становятся ближе физически, тѣмъ дальше нравственно. Всюду мы видимъ наускиванье и травлю и мало трезвыхъ сужденій, — парадоксами — и благонамѣренными и неблагонамѣренными — щеголяютъ въ волю. Мудрено тутъ ждать хорошихъ и плодотворныхъ работъ.

Таковы явленія минувшаго года. Онъ ушелъ, выкинувъ аншлагъ: „смута и борьба“.

Тѣ, кому онъ грозитъ, должны, поминая евангельское „присловіе“ (Лук. 4, 23), стряхнуть квіетизмъ и съ дѣятельной любовью заживлять язвы времени, не смущаясь хулы и вражьихъ криковъ, но помня обѣтованіе:

„Народъ Мой нынѣ

„Какъ тернъ для вражескихъ очей,

„Но не сгорѣтъ его святынь:

„Я клялся вѣчностью Моей“ (Влад. Соловьевъ).

Впрочемъ „съ новымъ счастьемъ“!

А. Одоевъ.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Архієпископа Алексія съ Вятскою паствою *).

(Окончаніе)

27 ноября, въ Крестовой Церкви, по случаю храмового праздника, Знаменія ик. Божіей Матери, совершена была Высокопреосвященнымъ Архієпископомъ Алексіемъ Божественная литургія.

Въ концѣ ея Владыка обратился къ молящимся съ трогательнымъ прощальнымъ словомъ, вызвавшимъ у всѣхъ искреннія слезы умиленія и скорби. Владыка говорилъ о состоявшемся назначеніи его на иной высшій іерархическій постъ въ отдаленную отсюда область, скорбѣлъ о предстоящей разлукѣ его съ Вятскою паствою, которую онъ успѣлъ горячо полюбить за пять лѣтъ общенія съ нею, и которая, повидимому, и къ нему питаетъ съ своей стороны самыя добрыя чувства, съ глубочайшимъ смиреніемъ просилъ у нея прощенія и молитвъ, обѣщая въ свою очередь съ благодарнымъ чувствомъ вспоминать о ней въ своихъ молитвахъ тамъ, въ далекой странѣ своего новаго архипастырскаго служенія...

Всѣ присутствующіе въ храмѣ были до глубины души растроганы умилительною рѣчью Владыки, его скорбнымъ, печальнымъ видомъ, его проникающимъ душу, дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ... Глаза всѣхъ были увлажнены слезами, дамы и дѣти рыдали ..

Когда Владыка окончилъ свою рѣчь, къ нему приблизилась группа почтенныхъ, сановитыхъ гражданъ; — то были церковные старосты г. Вятки, избравшіе этотъ моментъ, чтобы почтить любимаго Владыку поднесеніемъ ему драгоценной панагіи. Одинъ изъ нихъ — церковный староста Владимірской церкви А. К. Ивановъ — отъ лица товарищей въ слѣдующихъ словахъ изобразилъ сердечныя ихъ чувства и побужденія, руководившія ими при поднесеніи Владыкѣ сего дара:

*) См. Вятск. Епарх. Вѣд. 1901 г., № 24.

„Ваше Высокопреосвященство!

„Мнѣ выпала высокая честь привѣтствовать Васъ отъ имени церковныхъ старость города Вятки по поводу предстоящей близкой разлуки съ Вами. Бююсь, что рѣчь моя будетъ слишкомъ слаба, чтобы достойнымъ образомъ выполнить возложенное на меня порученіе и въ словахъ выразить то, что хотѣлось-бы сказать сердцу.

„Ваше съ небольшимъ пятилѣтнее управленіе Вятской епархіей пройдетъ золотою канвою въ исторіи Вятскаго края и въ частности родного намъ города Вятки, такъ какъ управленіе это дало благодѣтельныя послѣдствія, поэтому и будущему историку страны, несмотря на тотъ обширный матеріаль, который создала Ваша кипучая дѣятельность, легко будетъ разобраться въ немъ, легко потому, что въ матеріалѣ томъ онъ найдетъ одно лишь хорошее. Ему придется лишь удивляться тому чудному сочетанію ума, доброты и энергіи, которое представляетъ Ваша свѣтлая личность. Будучи воспитанъ въ строго христіанскомъ духѣ Вашъ высокообразованный умъ призвалъ къ жизни цѣлый рядъ установлений, направленныхъ къ просвѣщенію края согласно взглядамъ Православной Церкви; Вятская земля покрылась цѣлой сѣтью церковно-приходскихъ школъ, которыя съ одной стороны являются твердымъ базисомъ въ дѣлѣ общей грамотности народа, а съ другой служатъ надежнымъ средствомъ къ развитію въ немъ здоровыхъ религіозныхъ воззрѣній. Последнимъ актомъ въ этомъ отношеніи является созидаемая, по Вашей инициативѣ, въ г. Вяткѣ двухъклассная церковно-приходская школа; школа эта помимо того значенія, которое она будетъ имѣть въ дѣлѣ образованія, соединяетъ въ себѣ дорогое для каждого русскаго воспоминаніе объ исцѣленіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора отъ постигшей его болѣзни. Вашъ высоко-эстетическій вкусъ привелъ къ тому, что городскіе храмы стали неузнаваемы по своему благолѣпію и приобрѣли ту красоту, которая должна быть присуща До-

му Божію. Ваша доброта и обходительность дали то, что въ Вятской обширной странѣ не найдется ни одного человѣка—будь это сирый и убогій, или находящійся въ лучшемъ положеніи,—который, имѣя счастье видѣть и знать Васъ, не сохранилъ-бы въ своей душѣ самыхъ лучшихъ воспоминаній. Вотъ, Владыка, какимъ была Вы для насъ! Какъ-же не грустить намъ при мысли о скорой и неминуемой разлукѣ съ Вами. Намъ утѣшаетъ лишь то, что Вы достойно оцѣнены нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, возведшимъ Васъ на одну изъ самыхъ высокихъ степеней духовной іерархіи Россіи. Теперь же дайте намъ смѣлость просить Васъ принять на память отъ насъ эту святую панагію и не забыть насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ“.

Послѣ литургіи духовенство, и. д. губернатора, Вице-губернаторъ Н. Н. Новосельскій, церковные старосты и именитые граждане отправились въ покои Его Высокопреосвященства, гдѣ послѣдній предложилъ имъ раздѣлить съ нимъ трапезу. Во время трапезы Его Высокопреосвященство былъ привѣтствованъ протоіереемъ Вятскаго Каедральнаго собора, Г. Я. Порфирьевымъ, слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Волею Божіею, премудрою и всеблагою, мудрымъ избраніемъ Высшей Церковной Власти и Всемиловитвѣйшимъ изволеніемъ Государя Императора, Вы, возлюбленнѣйшій нашъ Архипастырь, призываетесь отъ насъ къ болѣе высокому служенію Церкви Божіей въ иной—отдаленный край—въ Великую Грузію и назначаетесь Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, въ званіи экзарха Грузіи и члена Святѣйшаго Синода.

„Еще—мало время—и Вы, добрѣйшій и возлюбленнѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ, повинуйся велѣнію

Божію, оставите насъ, свою любящую Вятскую паству, бывшую предметомъ неустанныхъ, истинно-отеческихъ заботъ и трудовъ Вашихъ, болѣе, чѣмъ въ продолженіе 5 лѣтъ.

„Нужно-ли говорить Вамъ, Владыка, что испытываетъ, какія чувства и думы переживаетъ Ваша Вятская паства въ настоящія минуты.

„Новое назначеніе Ваше, призваніе Васъ къ высшему служенію Церкви Божіей много радуетъ Вашу паству, ради Васъ, но въ то же время и глубоко печалитъ насъ.

„Да, Владыка, мы не можемъ не радоваться за Васъ, видя, что великія, неустанныя и самоотверженныя заботы и благоплоднѣйшіе труды Ваши по управленію Вятскою паствою вполнѣ признаны и оцѣнены Высшимъ Церковнымъ Правительствомъ и награждаются призваніемъ Васъ къ весьма высокому служенію Церкви Божіей въ Великой Грузіи. И мы всѣ сердечно привѣтствуемъ Ваше Высокопреосвященство съ новымъ, выдающимся служебнымъ возвышеніемъ Вашимъ, какъ должнымъ воздаяніемъ Вамъ, и отъ души желаемъ, чтобы Архипастырское служеніе Ваше въ новомъ краѣ, при помощи Благодати Божіей и при личныхъ качествахъ Вашей прекрасной, симпатичной души, было столь же благоплодно, свѣтло и радостно для новой Вашей паствы, какъ и здѣсь.

„Но, съ другой стороны, тревожная мысль о предстоящей близкой разлукѣ съ Вами, и разлуки навсегда, тяжело гнететъ сердца всѣхъ насъ, Владыка. Своею всеобъемлющею любовію, своимъ одинаково для всѣхъ доступнымъ, ласковымъ и доброжелательнымъ обращеніемъ, съ сердечною готовностію всегда и для всякаго сдѣлать всякое возможное добро, Вы, Владыка, крѣпко привязали въ себѣ сердца всѣхъ насъ до единого въ Вашей паствѣ. Страшно представить — что мы будемъ испытывать въ душѣ, какія думы и чувства переживать въ ту минуту, когда доброе, ласковое, симпатичное, всегда свѣтлое, сіяющее любовію, миромъ и радостію и всѣхъ оживляющее и ободряющее, лицо Ваше скроется отъ насъ навсегда. Да, тяжела будетъ эта минута, Владыка, для Твоей,

горячо любящей Тебя, Вятской паствы, и глубокою сердечною болью отзовется она въ каждомъ изъ насъ. А затѣмъ, что предстоитъ намъ?! Тѣ же тяжелыя долгія минуты, полныя томящей грусти и тоски по дорогой утратѣ.

„Добрый Владыка, молимъ Тебя, не спиши, насколько возможно, отшествіемъ отъ насъ! Дай намъ, хотя еще малое время, пребыть въ живомъ, свѣтломъ и радостномъ общеніи съ Тобою, еще малое время видѣть доброе, симпатичное, любовію дышащее лицо Твое, слышать всѣмъ знакомую ласковую рѣчь Твою, полную любви, участія, благожелательства, внимать совѣтамъ и наставленіямъ Твоимъ мудрымъ и опытнымъ. А тамъ... да совершится премудрая и всеблагая воля Божія о Тебѣ и Вятской паствѣ!

„Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому «Многая лѣта».“

Законоучитель Вятскаго реального училища, свящ. о. В. Казанскій, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство!

„Привѣтствуя Васъ въ сегодняшній день съ храмовымъ праздникомъ, позвольте мнѣ съ своей стороны сказать Вамъ, можетъ быть, въ послѣдній разъ нѣсколько словъ признательности.

„Въ качествѣ законоучителя свѣтскаго учебнаго заведенія мнѣ и моимъ питомцамъ приходилось встрѣчать Васъ какъ высокаго посѣтителя и экзаменатора по Закону Божію. Здѣсь, какъ и вообще во всей Вашей дѣятельности, вполне обнаружилась Ваша простота души, то искреннее и сердечное расположеніе и та любовь, которую Вы питаете къ дѣтямъ и юношамъ. Здѣсь же выразилась и Ваша опытная практика законоучительства, которому Вы посвятили не мало лѣтъ. Экзамены, проходившіе подъ Вашимъ руководствомъ, представляли изъ себя не сухое только выпрашивание текста учебника, не были, такъ сказать, умствен-

ною выкладкою школьныхъ знаній, но являлись бесѣдою опытнаго отца съ дѣтьми. Вы не держались буквы предмета; но обращали вниманіе на самый духъ его и при-мѣнимость къ задачамъ и цѣлямъ нравственной жизни чело-вѣка: Вы затрагивали не столько умъ, сколько сердце юноши, и въ этомъ направленіи вызывали его къ отвѣту. Хотя эти отвѣты и не отличались блескомъ фразъ и ис-кусствомъ изложенія, зато были просты и, мнѣ думается, искренни. Кромѣ этого, вы обращали вниманіе и на даль-нѣйшій путь жизни юношей, давая кроткія наставленія и свое святительское благословеніе. Однимъ словомъ, Ваши посѣщенія свѣтскихъ учебныхъ заведеній, несомнѣнно, оста-вили благодарный слѣдъ въ сердцахъ юношей, какъ это было и раньше въ бытность Вашу законоучителемъ. Одинъ изъ Вашихъ бывшихъ учениковъ, мой сослуживецъ, и по сіе время отзывается о Васъ, какъ добрѣйшемъ, искреннемъ и сердечномъ законоучителѣ и духовномъ отцѣ.

„Въ заключеніе приношу Вамъ, Ваше Высокопреосвя-щенство, свою искреннюю признательность и благодарность за то вниманіе и довѣріе, какое Вы оказывали мнѣ во время Вашего служенія здѣсь. Вашъ симпатичный образъ навсегда останется въ моемъ сердцѣ, какъ о любвеобиль-нѣйшемъ Архипастырѣ, милостивѣйшемъ отцѣ и кроткомъ руководителѣ“ *).

30-го ноября Высокопреосвященный Алексій посѣ-тилъ Вятскую классическую гимназію. Владыка прибылъ въ Гимназію въ 2 ч. пополудни и былъ встрѣченъ всѣми воспитан-никами, во главѣ съ директоромъ и преподавателями, при пѣ-ніи стихиры: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Послѣ архіерейскаго благословенія о. законоучитель, свя-щенникъ В. Раевскій, сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство! Болѣе 5 лѣтъ Вятская паства имѣла счастье находиться подъ Вашимъ благо-стнымъ архипастырскимъ управленіемъ. Нѣкую малую

*) Прилож. къ Губ. Вѣд., № 143.

часть Вашей паствы составляли и юные питомцы Вятской гимназіи. Они — дѣти тѣхъ родителей, въ сердцахъ которыхъ Вы, какъ всѣ мы теперь видимъ, возбудили такую любовь къ себѣ. Настроenie родителей сказалось и въ дѣтяхъ. По долгу совѣсти считаю своею обязанностью засвидѣтельствовать предъ Вами, Ваше Высокопреосвященство, что среди воспитанниковъ гимназіи Ваше имя пользуется, можно сказать, благоговѣйнымъ уваженіемъ, и въ сердцахъ ихъ пламенѣетъ искренняя любовь къ Вамъ.

„Ученики такъ называемыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній не находятся въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ своему Архипастырю, какъ ученики духовно-учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ его непосредственному управленію. Естественно, что наши питомцы всѣ не могли видѣть постоянныхъ проявленій Вашей отеческой любви къ нимъ. Но — „сердце сердцу вѣсть подаетъ“: Ваша глубокая любовь „къ малымъ симъ“, которая составляетъ отличительную черту Вашего характера, нашла откликъ въ сердцахъ нашихъ питомцевъ и сдѣлала свое дѣло среди нихъ. Это и понятно: солнечные лучи вызываютъ къ жизни и зерно, глубоко-глубоко сокрытое въ нѣдрахъ земли отъ солнца; таково же свойство и теплыхъ лучей сердечной любви. Мнѣ извѣстно, съ какой дѣтской радостію нѣкоторые изъ нашихъ воспитанниковъ, лично Вамъ совершенно неизвѣстныхъ, являлись въ Свѣтлый Христовъ день къ Вамъ похристосоваться: „Χριστός ἀνέστη!“ „Christus resurrexit!“ — привѣтствовали они Васъ, блистая предъ Вами съ наивной дѣтской простотой своими познаніями въ классицизмѣ; и долго, долго въ ихъ памяти сохранялись и Ваши отвѣты имъ на древнихъ языкахъ, и Ваши ласковыя слова къ нимъ и Ваше сердечное обхожденіе съ ними. Нерѣдко мнѣ приходилось наблюдать, какая радость свѣтилась въ очахъ нашихъ юношей и дѣтей, когда по какому-либо случаю заходила рѣчь о Васъ.

„Болѣе года находясь на стражѣ религиозныхъ интересовъ воспитанниковъ Вятской гимназіи, я пришелъ къ отрадному заключенію, что религиозная жизнь ихъ стоитъ на надлежащей высотѣ. Это радостное явленіе могу объяснить исключительно плодотворнымъ воздѣйствіемъ благостныхъ Вятскихъ архипастырей, которые являлись любвеобильными и мудрыми руководителями оо. законоучителей. Таковымъ были Вы, Ваше Высокопреосвященство, въ отношеніи ко мнѣ, едва начавшему исполненіе обязанностей законоучителя. Вы явились достойнымъ преемникомъ такихъ Вятскихъ архипастырей, какъ Высокопреосвященные Агаангелъ, Аполосъ, Макарій. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи засвидѣтельствовать предъ Вами, Ваше Высокопреосвященство, о нѣкоторомъ подъемѣ духа религиозности среди воспитанниковъ гимназіи за послѣднее время: съ 1898 года, по ихъ общему желанію, ежегодно предъ окончаніемъ учебнаго года совершается въ этой залѣ торжественное молебствіе, съ поднятіемъ св. иконъ изъ Каѳедрального собора; недавно два воспитанника одновременно подверглись въ болѣзняхъ смертной опасности, и товарищи ихъ въ своей скорби искали себѣ утѣшеніе прежде всего въ усердной общей молитвѣ въ церкви предъ иконою Знаменія Божіей Матери о здравіи недугующихъ.

„Ваше Высокопреосвященство! И Васъ, какъ упомянутыхъ архипастырей, Господь взыскалъ Своей великою милостью: теперъ Вы предъ нами уже Высокопреосвященный Архіепископъ, по высокому званію и особенному положенію Экзарха Грузіи—единственное лицо на Святой Руси. Сердечно радуемся за Васъ. Мы хорошо сознаемъ, кого мы лишаемся въ лицѣ Васъ; но мы не считаемъ себя въ правѣ предаваться безутѣшной скорби: по чувству христіанскаго братолюбія мы должны порадоваться за тѣхъ, въ которымъ Вы, по устроенію Божію, уже скоро направите свои святительскія стопы. Молимъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ Ваше исхожденіе изъ богоспасаемаго града Вятки и Ваше вхожденіе въ благодатную Грузію. Сердечно благодаримъ Васъ, Ваше

Высокопреосвященство, за Ваше сегодняшнее послѣднее посѣщеніе, просимъ Вашихъ святительскихъ молитвъ и Вашего прощальнаго святительскаго благословенія. Да благословитъ Васъ Господь и да сохранитъ на многія лѣта“.

Рѣчь закончилась пѣніемъ многолѣтія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Алексій обратился къ воспитанникамъ со своимъ словомъ.

„Прежде всего прошу у Васъ прощенія въ томъ, что я такъ рѣдко посѣщалъ гимназію. Но сердцемъ своимъ я всегда былъ съ Вами. Мнѣ дороги интересы гимназіи и даже по воспоминаніямъ о моемъ прошедшемъ времени. Я 22 года былъ законоучителемъ гимназіи и всегда съ отрадой вспоминаю это время: въ гимназіи я отдыхалъ душой отъ трудовъ приходскаго священника. Для меня гимназистъ—дорогое существо. Рѣдко бывая у васъ, я жилъ съ вами: я зналъ о васъ, о вашемъ настроеніи отъ вашихъ родителей, отъ вашихъ родственниковъ, отъ вашихъ знакомыхъ. Съ ними я встрѣчался часто, жилъ съ ними въ мирѣ, въ любви, и они всегда откровенно дѣлились со мной всѣмъ тѣмъ, что было имъ извѣстно о гимназіи. Кромѣ самаго отраднаго я отъ нихъ ничего не слышалъ. О. законоучитель говорилъ о васъ правду, но не все сказалъ. Въ моей памяти навсегда останутся трогательныя картины, которыя я наблюдалъ въ пещерной церкви, когда гимназисты и гимназистки въ утреннемъ полумракѣ изливаютъ свои дѣтскія сердца предъ Господомъ Богомъ въ усердной молитвѣ. Храните ваши дѣтскія сердца. „Дитя“—это великое, святое слово... Господь требуетъ и отъ насъ дѣтскаго сердца: *кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него*“ (Мрк. 10, 15). Внимайте, дѣти, слову Божію... Будьте особенно внимательны къ урокамъ Закона Божія: священникъ преподаетъ вамъ только то, что открыто въ словѣ Божіемъ. Слушайте вашихъ наставниковъ и руководителей. Хранитесь отъ всего ложнаго, отъ всего того, что не согласно съ ученіемъ слова Божія. Апостолъ Павелъ заповѣдалъ намъ:

„Если бы даже мы или Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема“ (Гал. 1, 8). Принимайте только то, что черезъ Апостоловъ открыто Духомъ Святымъ. Господь Иисусъ Христосъ послалъ Святаго Духа на Апостоловъ, и со времени Апостоловъ благодать Св. Духа пребываетъ въ Церкви и черезъ пастырей Церкви преподается всѣмъ вѣрующимъ во спасеніе. Благодать Святаго Духа да хранитъ васъ... Благословляю васъ иконою Сошествія Св. Духа на Апостоловъ“.

Послѣ этого Владыка благословилъ всѣхъ иконою Сошествія Св. Духа на апостоловъ и затѣмъ сталъ благословлять отдѣльно каждаго ученика. Пѣвчіе пропѣли концертъ, а затѣмъ „Достойно есть“. Архіепископъ провозгласилъ многолѣтіе начальствующимъ и учащимся, которое и было пропѣто сотнями дѣтскихъ голосовъ.

Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Гимназіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка сдѣлалъ слѣдующую запись:

*1901 года 30 ноября. Послѣ пятилѣтняго своего пребыванія въ Вяткѣ и знакомства съ уважаемою Вятскою гимназіею я въ послѣдній разъ посетилъ это близкое моему учрежденію съ молитвенными пожеланіями: да хранитъ Господь Своею Благодатію начальствующихъ, воспитателей и воспитанниковъ въ духъ Св. Православной вѣры Христовой, преданности Св. Церкви, Царю и Отечеству; да подастъ имъ Господь Духа премудрости, Духа разума и Духа страха Божія и сохранитъ на мноія лѣта. Алексій, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузин. *)*

1—3 декабря Высокопреосвященный Владыка Алексій пробылъ въ ближайшемъ къ Вяткѣ уѣздномъ городѣ—Слободскомъ,—совершая въ послѣдній разъ богослуженіе въ мѣстныхъ храмахъ и прощаясь съ духовенствомъ и населеніемъ этого города, который былъ послѣ Вятки ближе другихъ къ Владыкѣ не только по разстоянію, но и по упоминанію въ титулѣ Епископа Вятскаго и Слободскаго.

*) Прил. къ Вятск. Губ. Вѣд., № 145.

О пребываніи Владыки Алексія въ Слободскомъ такъ пишетъ очевидецъ:

„Не безъ волненія мы ожидали Высокопреосвященнаго Алексія, сознавая необычайность минуты-последняго разставанія съ нимъ. 1 и 2 декабря останутся для жителей г. Слободскаго навсегда незабвенными днями. Впечатлѣнія, пережитыя за эти два дня, живы въ нашей душѣ, наполняя ее благоговѣйными чувствованіями

„Утромъ 1-го декабря Владыка, сдѣлавъ нѣсколько визитовъ, поспѣшилъ прежде всего въ любимую имъ второклассную церковно-приходскую школу. Эта школа основана была исключительно по инициативѣ Владыки. Отечески бесѣдуя съ дѣтьми, Владыка между прочимъ говорилъ: дѣти — моя слабость, я всегда ихъ любилъ и люблю чрезвычайно, а здѣсь еще присоединяется къ тому чувство, что эта первая мною открытая въ Вятской епархіи школа — первое мое дѣтище. Потомъ Владыка благословилъ всѣхъ учащихся и учащихся крестиками.

„Всенощное бдѣніе Владыка созершалъ въ храмѣ Слободскаго женскаго монастыря, въ сослуженіи Слободскаго градскаго духовенства. По окончаніи службы, Владыку привѣтствовалъ краткою и задушевною рѣчью протоіерей о. К. Молинъ, при чемъ настоятельница монастыря, игуменья Олимпиада, поднесла Владыкѣ отъ обители икону Живон. Троицы. Владыка, отвѣчая на рѣчь о. протоіерея, говорилъ приблизительно такъ: Эта Святая обитель всегда радовала мое сердце: въ ней все благообразно, по чину, не только съ внѣшней стороны, но и внутренней. По крайней мѣрѣ, за все свое служеніе я не замѣчалъ и не зналъ никакихъ недостатковъ. Трудовая жизнь монастыря очевидна для всякаго. Развивая мысль о трудѣ, Владыка говорилъ, что напрасно думаютъ о манашествѣ какъ о какой-то суровой, невеселой, угрюмой жизни человѣка. Нѣтъ, девизъ монастыря — молись и трудись — есть основаніе всякой здоровой жизни. При постоянномъ трудѣ не можетъ быть ни скуки, ни тягости душевной. Напротивъ, слабость, изнеможеніе, преждевремен-

ная вялость, хилость и болѣзни человѣка суть обычныя послѣдствія праздности.

„2 декабря, въ воскресенье, Владыка совершалъ литургію въ Преображенскомъ соборѣ. По окончаніи богослуженія духовенство г. Слободскаго и 1 благочинническаго округа поднесло ему икону Спасителя, въ изящной серебряной ризѣ. Священникъ Н. Верещагинъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

«Мы слышали, что Вы прибыли сюда, въ Слободской, отдохнуть послѣ трогательныхъ разставаній—процаній съ Вяткою. Не хотѣлось бы, конечно, растравлять рану наболѣвшаго Вашего сердца. Но какъ тутъ быть намъ съ нашимъ сердцемъ, какъ запретить ему любить Васъ, Владыка Святый, когда всѣ наши мысли, всѣ чувства, взоры всѣхъ окружающихъ направлены только на Васъ? Кто тутъ виновникъ всего этого, и что за чудная сила этого братскаго единенія Архипастыря съ пасомыми? Вы самъ первый заронили въ насъ искру той безграничной любви, которая теперь превратилась въ океанъ.

«И вотъ началась буря нашихъ чувствъ, сердечныхъ порывовъ, чистыхъ слезъ и задушевныхъ пожеланій. Въ настоящее время душа наша глубоко потрясена мыслию, что Вы оставляете насъ и что не долго суждено было намъ находиться подъ истинно отечески любящимъ управленіемъ Вашимъ. Не намъ конечно оцѣнивать дѣятельность своего Архипастыря, и я не буду въ данную минуту говорить о Вашихъ трудахъ, которые написаны не въ книгахъ, а въ милліонахъ сердецъ Вятской епархіи. Одно скажу. Мы глубоко вѣруемъ и твердо убѣждены, что зимній сумракъ и зимній холодъ никогда не коснется нашихъ сердецъ, нашей души. Нѣтъ, душа человѣка временамъ года не подзаконна:

въ ней не гаснетъ тотъ пламень любви, который согрѣваетъ живыя сердца.

«Въ чувствѣ этой-то живой, горячей, сыновней любви приносимъ Вамъ св. икону Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, этотъ образъ величайшей любви къ роду человѣческому, и всеусердно молимъ Бога, Отца свѣтовъ и Подателя жизни, да продлитъ Онъ Ваше земное житіе на многія лѣта, и да сіяетъ „свѣтъ Вашъ предъ челоуѣки“ долго, долго, ко благу св. Христовой Церкви. А затѣмъ, Владыка Святый, помолись о насъ, прости и благослови».

„Все духовенство поверглося въ ноги Архипастыря. Владыка со слезами на глазахъ благодарилъ духовенство за любовь къ нему и, преподавъ краткое, но за душевное наставленіе паствѣ, отбылъ изъ собора.

„Въ 2 часа дня въ покояхъ Высокопреосвященнаго въ послѣдній разъ духовенство трапезовало со своимъ Архипастыремъ. Владыка вспоминалъ о своей поѣздкѣ въ Кайскій край, о которомъ у него осталось самое пріятное воспоминаніе. Вспоминалъ затерявшійся въ лѣсу Холуницко-Троицкій храмъ, чистенькую новенькую школу, домъ священника, ту комнату, въ которой ему пришлось ночевать, съ полками, уставленными аптечными склянками-пузырьками и разными лекарственными травами.

„Духовенство непринужденно откровенно бесѣдовало, внимая словамъ Владыки, владѣющаго чуднымъ даромъ привлекать къ себѣ душу каждаго присутствующаго.

„Послѣ тоста за Государя Императора и гимна „Боже Царя храни“ о. протодіаконъ А. Знаменскій, сказавъ приблизительно слѣдующее: „Хвала Всещедрому Богу, хранившему жизнь дорогого нашего благостнаго Архипастыря“, предложилъ собранію пропѣть „Тебе Бога хвалимъ“. Раздалось могучее пѣніе этой глубоко содержательной церковной пѣсни, захватывающее духъ. Думы за думой бѣжали, сердце учащенно билось, минута была потрясающая. Владыка взволнованнымъ голосомъ горячо благодарилъ духо-

венство, говоря, что слова этой пѣсни: „Тебе во всей вселеннѣй исповѣдуетъ святая церковь, Отца непостижимаго величества...“ всегда наполняли его душу особенною отрадою.

„Утромъ 3 декабря Владыка, совершивъ раннюю литургію въ мужскомъ монастырѣ и панихиду по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Аполлосѣ, бывшемъ своемъ учителѣ, простившись съ братією монастыря, отбылъ изъ Слободского въ Вятку.

„Благочинный протоіерей А. Замятинъ и уѣздный наблюдатель священникъ Н. Верещагинъ сопровождали Владыку до села Вознесенско-Вахрушева.“

4-го декабря Высокопреосвященный Алексій посѣтилъ въ 1 ч. дня Вятское духовное училище, чтобы проститься съ нимъ. Встрѣченный при входѣ въ Училище смотрителемъ онаго и помощникомъ его, Владыка прослѣдовалъ въ училищный храмъ, гдѣ собрались и ожидали его ученики училища и всѣ преподаватели. Храмъ имѣлъ праздничное, полное освѣщеніе. По вступленіи Архипастыря въ храмъ и шествіи въ алтарь чрезъ открытыя Царскія двери, ученики пѣли тропарь въ честь св. мученицъ—Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, которымъ посвященъ храмъ: „Агницы словесныя“. О. діакономъ Виноградскимъ, учителемъ пѣнія въ Училищѣ, произнесена была краткая сугубая эктенія, съ моленіемъ о Высокопреосвященномъ Алексіи. Сдѣлавши малый отпустъ, Владыка взялъ привезенную имъ съ собой, художественнаго письма, икону праздника Рождества Христова и обратился къ предстоящимъ преподавателямъ и ученикамъ, многократно осѣняя ихъ крестообразно св. иконою, съ словами, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Во время своего пребыванія въ г. Вяткѣ, ваше училище я посѣщалъ менѣе другихъ духовно-учебныхъ заведеній города. Это, однако, не означало, что оно было мнѣ менѣе ихъ дорого. Моя любовь одинакова была ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, и вы были близки моему сердцу. Но

я поручилъ ваше училище вниманію Преосвященнаго Варсонофія, получалъ о немъ свѣдѣнія отъ Преосвященнаго и былъ покоенъ за него. Ваше училище достойнымъ образомъ исполняетъ свое назначеніе. Оно полагаетъ въ своихъ питомцахъ прочную основу подготовки для будущаго служенія Православной Церкви на различныхъ ступеняхъ священноіерархіи. Въ Вятской епархіи есть много почтенныхъ, усердныхъ, разумныхъ тружениковъ и дѣятелей на благо Православной Церкви, получившихъ свое первоначальное воспитаніе въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, есть также не мало лицъ съ высшимъ образованіемъ, состоящихъ на духовной или гражданской службѣ полезными общественными дѣятелями, первоначально воспитывавшихся въ здѣшнемъ училищѣ Вятскомъ. Совершая свое служеніе въ Вяткѣ, я отъ многихъ слышалъ, что у васъ торжественно и радостно праздновался предстоящій праздникъ Рождества Христова и устраивалась праздничная елка, доставлявшая много свѣтлой радости и чистаго удовольствія не только учащимся, учащимъ этого училища, но и учащимся другихъ духовно-учебныхъ заведеній, приглашаемымъ на елку. Въ воспоминаніе этого свѣтлаго празднованія и съ желаніемъ, чтобы оно продолжалось и по отшествіи моемъ изъ Вятки, благословляю васъ св. иконою праздника Рождества Христова. Живите всѣ семейною жизнію, составляя собой одну благоустроенную, родную семью. Господь, благоволившій родиться отъ Пресвятыя Дѣвы, освятилъ семейную жизнь; она — основа частной, общественной и государственной жизни. Никогда при этомъ не забывайте, что семейная жизнь требуетъ отъ членовъ ея взаимной любви, дружества, взаимнаго подчиненія общему установленному порядку, взаимной услужливости, помощи, и старайтесь осуществлять эти требованія“.

Принимая св. икону изъ рукъ Владыки, смотритель Училища сердечно благодарилъ его за святой и многоцѣнный даръ его любви, присовокупивъ, что эта величественная икона постоянно будетъ напоминать Училищу о любве-

обильномъ Архипастырѣ и вызыватьъ въ душѣ живущихъ въ немъ благодарную, теплую молитву о здравіи его и благомъ ему поспѣшеніи въ Архипастырскихъ трудахъ новой паствы. Когда послѣ этого Владыка принялъ отъ священника училищной церкви св крестъ, о діаконѣмъ провозглашено было многолѣтіе Высокопреосвященному, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Училищѣ. То и другое возглашеніе, при троекратномъ осѣненіи отъ Архипастыря Животворящимъ Крестомъ, сопровождалось пѣніемъ „Многая лѣта!“

Вслѣдъ затѣмъ смотритель Училища А. Коцинскій сказалъ Высокопреосвященному слѣдующую прощальную рѣчь.

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Послѣдній разъ Вы посѣщаете насъ въ нашемъ святомъ храмѣ и въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія. Печально и грустно на душѣ при разставаніи съ Вами! Вы были для насъ Архипастыремъ и Отцемъ истинно добрымъ, высокимъ, безпредѣльно любящимъ, самоотверженнымъ, день и ночь трудящимся, заботящимся о благѣ своей паствы и всегда готовымъ за нее положить душу свою. Своею жизнію и дѣятельностію Вы постоянно осуществляли заповѣдь Апостола любви: *„не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоанн. 3, 18). Въ Вашемъ лицѣ прекрасно сочетались высокія свойства христіанской любви: миролюбіе, постоянная жизнедѣятельность, уваженіе къ личности, достоинству человѣка, довѣрчивость. Ваша любовь съ высокими ея свойствами была мощной нравственной силой, вліяющей на паству и невольно побуждающей или къ подражанію или къ ослабленію и уничтоженію того, что противно любви. Своимъ миролюбіемъ Вы водворяли миръ Христовъ тамъ, гдѣ его не было или гдѣ въ немъ нуждались. Своею непрестанною, кипучею жизнедѣятельностію,

на благо Вятской паствы, Вы возбуждали стремление къ дѣятельности во всѣхъ, особенно въ сотrudникахъ Вашихъ. Ваше уваженіе къ личности, достоинству человѣка побуждало заботиться и Вашу паству, чтобы личность человѣка была священна, неприкосновенна и чтобы соблюдалась осторожность, обдуманность, осмотрительность въ самыхъ словахъ, касающихся личности и достоинства человѣка. Ваше довѣріе къ людямъ и, между прочимъ, къ подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ, предоставленіе имъ свободы дѣятельности, въ предѣлахъ закона, заставляло всѣхъ дорожить этимъ довѣріемъ и совершать дѣятельность не изъ страха или какихъ-либо расчетовъ, выгодъ, но по совѣсти, во имя блага ближняго и учрежденія.

„Освѣщая, согрѣвая и одушевляя своею любовію всю жизнь и дѣятельность Вятской епархіи, Вы вносили этою святою силою свѣтъ, теплоту, одушевленіе и въ наше училище. Вы всегда сердечно желали, чтобы начальствующіе и преподаватели въ училищѣ были достойны своего званія, стояли на высотѣ своего призванія, любили своихъ учениковъ и дѣлали все возможное для облегченія ихъ учебныхъ занятій, а ученики отвѣчали на эту любовь своею любовію, опасались огорчать и оскорблять своихъ начальниковъ и преподавателей нерачностью, лѣнностію, непослушаніемъ и старались постоянно быть усердными, послушными. Вы искренно радовались, когда по извѣстному предмету за извѣстный мѣсяць было мало неуспѣвшихъ учениковъ или совсѣмъ ихъ не было и когда не замѣчено было недостатковъ въ поведеніи учениковъ. Вы желали, чтобы отношенія между начальствующими, преподавателями и учениками были родственныя, семейныя, чтобы всѣ составляли одну согласную семью и ученики могли имѣть семейныя удовольствія и развлеченія. При такихъ любвеобильныхъ отношеніяхъ Вашихъ къ училищу, охотно и радостно идешь къ Вамъ всегда по дѣламъ училища, увѣренный, что встрѣтишь въ Васъ мудраго и любящаго отца. Съ неохотой, но съ ра-

достію уходишь отъ Васъ одушевленный, ободренный бесѣдой съ Вами, неся отъ Васъ любовь и миръ къ сослуживцамъ своимъ.

„Согрѣтые Вашею любовію, мы не можемъ теперь не чувствовать печали и грусти при разлуцѣ съ Вами.

„Но при печали, грусти, насъ осѣняетъ и чистая, свѣтлая радость. Мы радуемся, что Ваша Архипастырская дѣятельность въ Вятской епархіи оцѣнена Высочайшею Властію, признана достойной и находитъ себѣ благодарность въ назначеніи Вамъ высшаго служенія и высшихъ почестей Архипастырскаго званія.

„Радуемся и тому, что Вы оставляете въ нашихъ сердцахъ, и по отшествіи отъ насъ, свой возвышенный, запечатлѣнный нравственной красотой, привлекательностію, образъ, который долго будетъ жить въ насъ и вызывать въ душѣ чувства благодарности Вамъ, молитвы за Васъ и стремленія къ подражанію Вамъ. Радуемся, наконецъ, созерцая остающіеся послѣ Васъ по всей епархіи Вятской живые и многорѣчивые памятники Вашей неусыпной, непрестанной, кипучей, апостольской, человѣколюбной дѣятельности!

„Съ этимъ двоякимъ чувствомъ — чувствомъ печали и радости — приносимъ Вамъ, незабвенный Архипастырь и Отецъ нашъ, теплую, сыновнюю благодарность за всѣ отеческія отношенія къ намъ и за всѣ заботы и попеченія о насъ! Помогите Господи Вамъ быть истиннымъ Апостоломъ въ новой странѣ, распространить и утвердить, укрѣпить въ ней Православную Церковь, соединить союзомъ мира и любви разрозненные ея элементы — различныя народности! Расположи Всемогущій сердце новой паствы къ принятію Васъ! Да возлюбитъ она Васъ такъ же, какъ возлюбила Васъ Вятская епархія, и да будете Вы дороги ей, какъ дороги Вятской епархіи! Простите насъ, возлюбленный нашъ Архипастырь и Отецъ, въ нашихъ недостаткахъ, ошибкахъ, благословите насъ и помолитесь о насъ!“

Поблагодаривши зрителя за его рѣчь, Высокопреосвященный многократно благословлялъ учениковъ, желая имъ успѣховъ и наставляя съ любовію и усердіемъ заниматься своимъ учебнымъ дѣломъ, указывая, что преподаватели трудятся и добросовѣстно исполняютъ свои обязанности.

По оставленіи зданія училища, Высокопреосвященный заходилъ въ квартиру зрителя училища, помощника его и отбылъ изъ училища во 2 часу пополудни, напутствуемый благодарностію, молитвою, грустію и слезами всѣхъ живущихъ въ училищныхъ зданіяхъ.

Того же 4-го декабря, около 7 час. вечера, въ покояхъ Высокопреосвященнаго собрались представители духовенства, епархіальныхъ учрежденій и духовно-учебныхъ заведеній г. Вятки, всего свыше 100 чел.

Отъ имени городского духовенства привѣтствовалъ Владыку благочинный соборовъ и церквей г. Вятки, настоятель Стефановской церкви, протоіерей П. Я. Порфирьевъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

„Еще нѣсколько дней—и Вы, любвеобильнѣйшій Архипастырь и Отецъ нашъ, оставите насъ навсегда. Какъ отецъ, нѣжно любящій дѣтей своихъ, предъ разлукою желаетъ видѣть ихъ вблизи себя, такъ и Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ нѣжно любящій отецъ, пожелали въ послѣдніе дни предъ разлукою еще видѣть у себя бывшихъ чадъ своихъ, свою духовную паству, и отечески побесѣдовать съ нами. И вотъ, всѣ мы съ радостію послѣпили собраться къ Вамъ, чтобы еще разъ услышать сладкую бесѣду Вашу и вмѣстѣ еще посмотрѣть на Ваше свѣтлое, всегда кроткое и ободряющее лицо. Что же намъ сказать въ настоящія минуты? Говорить ли о Вашихъ заслугахъ Вятской паствѣ? Но ихъ такъ много сдѣлано Вами, что трудно и перечислить ихъ, не только что описать. И я не буду перечислять, да и не сумѣю мнѣ раскрыть во всемъ блескѣ

Ваши Архипастырскія добродѣтели. Скажу кратко, отъ лица духовенства, что Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, во все время пятилѣтняго управленія Вятскою епархією были неутомимо дѣятельнымъ Архипастыремъ и руководителемъ Вятской паствы, истиннымъ отцемъ нашимъ, миротворителемъ, защитникомъ и покровителемъ сиротъ и безпомощныхъ, чѣмъ снискали всеобщую любовь и уваженіе.

„Все время святительства Вашего, скажемъ непритворно, было самымъ счастливымъ временемъ въ жизни нашей. Кто изъ обращающихся къ Вамъ съ какою-либо нуждою уходилъ отъ Васъ неудовлетвореннымъ? Всякого, кто бы онъ ни былъ, Вы по сердечной добротѣ своей принимали во всякое время, съ истинно отеческою любовію, ободряли и удовлетворяли по возможности. Особенно Вы отзывчивы были къ сиротамъ и безпомощнымъ. Вы даже оказывали имъ гораздо большую помощь, чѣмъ они ожидали. И вотъ такого-то любвеобильнаго Архипастыря, нѣжно любящаго отца и покровителя сиротъ и безпомощныхъ, въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства, теперь лишается Вятская паства. И мысль о предстоящей разлукѣ съ Вами глубоко печалить насъ, но мы утѣшаемся тѣмъ, что Ваша многоплодная Архипастырская дѣятельность въ Вятскомъ краѣ, Ваши труды и заслуги оцѣнены, и Вы, любвеобильнѣйшій Владыко, волею Божіею избраны на высшее служеніе Церкви и Отечеству. Остается теперь намъ пожелать, и мы сердечно желаемъ Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, здоровья, силы и крѣпости духа къ прохожденію предназначеннаго Вамъ высокаго служенія Церкви и Отечеству. Пусть свѣтъ Вашихъ Архипастырскихъ добродѣтелей свѣтитъ и тамъ, куда Вы избраны, къ прославленію имени Божія. Въ заключеніе, позвольте намъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принести Вамъ глубокую, сердечную благодарность за истинно отеческія отношенія Ваши, за Вашу любовь къ намъ и за всѣ милости, коими мы пользовались, и смиренно просить Васъ простить насъ за наши слабости и недостат-

ки, какіе Вы замѣчали въ насъ, и при этомъ высказать, что Ваша добрая, свѣтлая личность никогда не изгладится изъ молитвенной памяти нашей. Мы вполнѣ увѣрены, что и на новомъ мѣстѣ служенія Вы, любвеобильнѣйшій Владыко, не забудете насъ, бывшихъ чадъ Вашихъ, горячо любящихъ Васъ, въ молитвахъ своихъ предъ престоломъ Всевышняго. Дай Богъ, чтобы это духовное общеніе между нами никогда не прекращалось. Да благословитъ Господь Богъ путь Вашъ, указанный Вамъ, и да хранитъ Вашу дорогую жизнь на многія и многія лѣта для блага Церкви и Отечества“!

Потомъ привѣтствовала Владыку корпорація Вятской духовной Семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ, протоіереемъ А. С. Израилевымъ, при чемъ о. Ректоръ вручилъ Владыкѣ отъ лица корпораціи изящный каповый посохъ, съ надписью на золотомъ, украшенномъ хризолитами верхѣ, съ монограммою Владыки: „Отъ корпораціи Вятской духовной Семинаріи. 10 ноября 1901 года“. При этомъ о. Ректоръ выразилъ пожеланіе, чтобы сей посохъ, какъ символъ истиннаго пастырства, служилъ Владыкѣ напоминаніемъ о семинарской корпораціи, сердечно признательной Владыкѣ за его истинно пастырское, любвеобильное, попечительное и милостивое къ ней отношеніе.

Во время вечерняго чая, нѣкоторыми изъ гостей сказаны были приличныя случаю рѣчи.

Преподаватель Семинаріи В. С. Нечаевъ живыми, блестящими красками нарисовалъ привлекательный, свѣтлый духовный образъ Владыки, его высокое, облагораживающее вліяніе на паству и на тѣхъ въ особенности, кто имѣлъ счастье входить съ нимъ въ болѣе близкія, личныя отношенія:

„Ваше Высокопреосвященство!

„Позвольте, прежде чѣмъ мы разстанемся навсегда, остановить вниманіе на переживаемомъ моментѣ.

„Когда собираешься въ дальнюю дорогу или на вѣки теряешь близкаго сердцу, мысли и чувства тѣснятся и рвутся такой шумной толпой, что за ихъ взволнованнымъ говоромъ не сразу разберешь, кто и что хочетъ сказать. Мысли спѣшатъ, падая и обрываясь, крайне недовольныя тѣмъ, что не успѣли надѣть парадной одежды. Волна за волной поднимаются чувствованія, подгоняемыя безчисленными, связанными съ дорогимъ именемъ воспоминаніями. Дружными усиліями десятка лицъ удалось возстановить нѣкоторый порядокъ въ этой вереницѣ безъ конца нахлынувшихъ думъ и чувствъ, и предъ нами исторической панорамой развернулось послѣднее пятилѣтіе Вашего служенія.

„Любуясь иногда художественно набросанными картинами, мы съ глубокимъ вниманіемъ слѣдили, какъ Ваше имя сплеталось съ цѣлой сѣтью добра, раскинутой по безконечному простору нашего края; какъ засидѣвшаяся общественная мысль на Вашъ призывъ, словно вспугнутая птица, расправила отяжелѣвшія широкія крылья. Одинокая личность видимо начинаетъ сознавать свое сиротство и пытается породниться съ семьей общественныхъ и церковныхъ вопросовъ.

„По невысохшимъ еще страницамъ Вятской лѣтописи намъ читали о томъ, сколько свѣта и согрѣвающей ласки Ваша любовь вносила въ воспріимчивый дѣтскій міръ и какъ самоотверженно вели свою тяжелую борозду сотни тѣхъ невидныхъ издали тружениковъ, которыхъ ободряло Ваше сердечное вниманіе.

„На нашихъ глазахъ родная духовная школа свободно дышала полною грудью, развиваясь по всѣмъ сторонамъ своей сложной жизни. Надорванной слезами рѣчью свидѣтельствовали о томъ въ семинарскомъ храмѣ,—а надорванность слова часто служить лучшимъ доказательствомъ цѣлостности чувства ..

„А вотъ здѣсь, въ столовой, за размечтавшимся подъ общій разговоръ самоваромъ сходились лица самыхъ раз-

нообразныхъ общественныхъ состояній, кто рѣдко когда встрѣчается для совмѣстной работы. Во время оживленной бесѣды набѣгомъ являлись смѣлыя идеи, обсуждались новые проекты, встряхивались, вдумчиво осматривались и пускались въ оборотъ залежавшіеся старыя вопросы. Здѣсь переживались лучшія чувства, жизнь по каплямъ наполнялась новымъ содержаніемъ, изъ отдѣльныхъ безчисленныхъ впечатлѣній создавалось прочное настроеніе нравственной сосредоточенности. Зараженные Вашей вѣрой въ силу личнаго почина при общественномъ братствѣ и напутствуемые Вашимъ большимъ крестомъ, эти люди расходились по разнымъ сторонамъ Вятской земли.

„Одни рубили храмы, и, гдѣ прежде глухо шумѣлъ нелюдимый дремучій боръ, осыпая палыми иглами не видавшую свѣта землю, тамъ прорубались просѣки, расчищалась почва для благодатнаго сѣва, громко звучалъ колоколь, призывавшій къ молитвенному единенію. Другіе спѣшно строили школы, внося свѣтъ въ самыя темныя уголки. Третьи съ новой энергіей возвращались къ заброшенному дѣлу, казалось, навсегда, потерявшему свою идейную привлекательность. Даже тѣ, кто утомились прежде, чѣмъ приступили къ серьезной работѣ, вдругъ почувствовали непочатый запасъ силъ и энергіи.

„Такъ далеко въ глубь и въ ширь шло Ваше вліяніе.

„Ни для кого не могло быть загадкой, какой силой въ короткій срокъ сдѣлано такъ много. Любовь, бывшая основной и вмѣстѣ лучшей чертой Вашего характера, такъ ясно говорила и словомъ и дѣломъ, что намъ оставалось признать ея показанія и преклониться предъ ея нравственнымъ величіемъ. Отсюда у Васъ вѣчный призывъ къ единенію, уваженіе къ чужой семьѣ, какъ живому символу единства, къ человѣческому достоинству, что при Вашей простотѣ и доступности сообщало неотразимую прелесть Вашему обращенію съ окружающими. Отсюда умѣнье тихо настраивать нужную душу, извлекая изъ нея лучшія чувства, способность принимать къ сердцу чужое горе и

радость, поднимавшая Васъ на завидную высоту помысловъ и чувствъ. Совсѣмъ на дняхъ, — сострадавъ вмѣстѣ съ горе-мычками гор. Вятки, Вы просили гражданъ во имя любви къ Вамъ не отказать помочь нищимъ.

„И чѣмъ яснѣе въ особенности теперь обрисовывается предъ нами въ высшей степени симпатичная личность Владыки, тѣмъ настойчивѣй одно тоскливое чувство просится на люди. Чувство это стучитъ тревожнымъ вопросомъ: достаточно ли мы цѣнили Владыку *прежде*? Повидимому — да! Развѣ сердце наше не горѣло, когда онъ говорилъ съ нами? Да и какъ не любить свѣтлую идею, предъ которой развертывались заманчивыя дали, чудную мечту, скрашивавшую прозу жизни, солнце, сіявшее на злыхъ и благихъ.

„Но — согласимся, — наши чувства не всегда переходили въ свободное послушаніе, въ общую готовность къ дѣлу. И вотъ теперь, когда Владыки скоро не будетъ, а живѣе, чѣмъ обычно, чувствуется, чѣмъ онъ былъ, — и встаетъ тяжелымъ укоромъ память о тѣхъ — пусть даже мгновеніяхъ, когда мы могли, да не откликнулись на его призывъ, предпочитая мало поучительное молчаніе.

„Какъ это случилось, что люди всей душой любившіе, не всегда умѣли воплотить свое чувство въ добромъ подвигѣ.

„Добрѣйшій Владыка! Мы, жители сѣвера, не избалованы хорошей погодой. И вдругъ послѣ довольно суровой зимы выдался прекрасный весенній день. Какъ-то сразу безъ обычной неурядицы сломался ледъ важитыхъ отношеній и нервная дрожь замѣнилась здоровымъ потягиваньемъ. А небо было такое ясное, вѣтеръ нашептывалъ такъ ласково — тихо, кругомъ дышало такой истомой, что мы невольно замечались, и замечались дальше, чѣмъ это позволяла трудовая жизнь, и не замѣчали, какъ, догорая, темнѣлъ закатъ. Урочный часъ пробилъ... Дивный день миновалъ, какъ волшебная греза. Солнце еще привѣтливо бросаетъ свои прощальные лучи, какъ будто желая отдать покидаемой странѣ всю свою живительную теплоту, — а на землѣ уже ложатся густыя тѣни, бродятъ смутные призраки. Такъ съ

отъѣздомъ изъ семьи одного любимаго лица какъ будто мѣняется вся обстановка: становится «все худостно, все нищетно, все сиротинско».

„Оглядываясь — уже спокойнѣй — назадъ, не знаешь, чему больше недоумѣвать: тому ли, что мы при всей искренности чувства иногда не были тѣмъ, чѣмъ должны и могли быть, или тому, что при легкой возможности выйти изъ себя Вы всегда оставались самимъ собою. И это неизмѣнно сердечное отношеніе, не омраченное ни однимъ облачкомъ, окружаетъ особенно свѣтлымъ ореоломъ Ваше имя.

„Время свѣтъ съ нашей памяти и замететь съдой пылью многое изъ того, что пережито, — часто только молчаливо продумано и прочувствовано за послѣдніе годы; но и оно не съумѣетъ потушить зававшее въ душу общее свѣтлое впечатлѣніе, безсильно вырвать выращенное Вашимъ вліяніемъ чувство нравственной бодрости.

„Возстановляя въ благодарной памяти и исповѣдуя вслухъ, что было, мы не только тверже запечатлѣвали въ душѣ Вашъ образъ, — мы дѣлали учетъ самимъ себѣ, пересматривали свой нравственный укладъ. Болѣе этого, — истиннымъ удостовѣреніемъ того, что Вами сдѣлано, мы хотимъ поддержать Ваше привычное, поднимающее духъ настроеніе, вдохнуть въ Васъ силы исполнить то, что Васъ ждетъ.

„Предъ Вами тревожное будущее. Васъ встрѣтятъ дѣдые десятки народностей чуждыми намъ взглядами, своеобразнымъ умственнымъ и религіознымъ запасомъ, накопившимся въ теченіе долгихъ вѣковъ, подъ напоромъ различныхъ религій. Такъ образовалась изумительная путаница преданій, пестрая мозаика вѣрованій, отъ благоговѣйнаго почитанія кузницы и наковальни до абхазской религіи, не занесенной еще ни въ одинъ изъ курсовъ основнаго Божеслова. — Тамъ нерѣдки христіане только по имени, или

вовсе незнакомые съ Христовымъ ученіемъ, или одѣвшіе его языческимъ культомъ. Тамъ храмы безъ молящихся, въ то время какъ на холодныхъ вершинахъ скалъ и въ таинственно-шепчущихъ рощахъ священныхъ дубовъ приносятся кровавыя жертвы.—Найдете тамъ училища, въ которыхъ, несмотря на рѣзкій горный вѣтеръ, щелей не меньше, чѣмъ заплатъ на дырявомъ платьѣ нищаго учителя, недавняго ученика одноклассной школы.

„Правда, Крестъ Господень сіялъ яркимъ свѣтомъ и на вершинахъ и въ ущельяхъ скалъ. Но уже много вѣковъ, какъ кочевыя мусульманскія орды смели христіанскія преданія, оставивши на память сѣрые мшистыя кресты, недоумѣвающія полуистертыя надписи, да угрюмыя развалины, полныя неспокойной думы. И теперь полумѣсяць свѣтитъ тамъ ярче солнца, а церковная жизнь пробивается еле замѣтными ручейками, какъ очень многія кавказскія рѣченьки лѣтомъ... То, что для насъ преданье глубокой старины, близкое къ сказкѣ, — кровавая месть, тризна, похищеніе невѣсты, взглядъ на женщину, грѣховную какъ адъ, — тамъ яркій фактъ текущихъ дней. Нужно много труда, терпѣнія, чтобы выгнать нравственно религиозное убожество и разсвѣять тьму, окутавшую дивный природою край.

„Владыка! На упершемся въ небо Кавказѣ много узкихъ крутыхъ тропинокъ, усѣянныхъ острыми камнями. Вашъ путь идетъ по одной изъ такихъ горныхъ дорогъ. Быть можетъ, Ваши плечи устанутъ нести тяжелый крестъ, въ сердце западетъ тревога... Тогда съ гранитныхъ высотъ взглянете на покинутый свѣрь: оттуда будутъ смотрѣть тысячи любящихъ и ободряющихъ глазъ. И кто знаетъ, — быть можетъ, наши воспоминанія, перешедши въ молитвенную память, какъ крылья поддержатъ Васъ въ трудную минуту“.

Владыка въ отвѣтъ съ обычнымъ своимъ смиренномудріемъ отклонялъ по всей справедливости усвояемыя ему ораторомъ достоинства и заслуги, говоря, что если онъ

всегда любовно относился ко всѣмъ, то потому главнымъ образомъ, что всѣ, съ кѣмъ имѣлъ онъ дѣло, были самыми по его мнѣнію прекрасными людьми, вполне заслуживающими всякаго вниманія, участія и содѣйствія, что, расставаясь теперь съ ними, онъ испытываетъ глубочайшее сожалѣніе, невыразимую скорбь, которая усугубляется еще мыслию о столь вѣрно отмѣченныхъ В. С. ожидающихъ трудностяхъ на новомъ мѣстѣ служенія. Тутъ Владыка, взволнованный внезапно нахлынувшимъ роємъ тревожныхъ думъ и скорбныхъ, тягостныхъ чувствъ, — уже не въ силахъ былъ сохранять долѣе внѣшнее спокойствіе и горько заплакалъ, чѣмъ до глубины сердца, до слезъ растроганы были и всѣ присутствующіе.

Послѣ нѣкотораго промежутка времени, когда Владыка нѣсколько успокоился и вмѣстѣ съ этимъ улеглось общее волненіе, всталъ смотритель Нолинскаго духовнаго училища, священникъ В. Ѡ. Карашевъ, и отъ имени училища высказалъ признательность Владыкѣ за то, что, благодаря его отеческой заботливости и мощному архипастырскому содѣйствію, въ жизни училища явились многія существенныя улучшенія и полезныя нововведенія. Такъ, воздвигнута при училищѣ прекрасная, помѣстительная и благолѣпно украшенная домовая церковь, выстроено новое зданіе училищной больницы, оборудованное согласно съ новѣйшими требованіями современнаго строительнаго искусства и клинической гигиены, введены уроки столярнаго ремесла въ особомъ помѣщеніи, подъ руководствомъ опытнаго мастера учителя, давшіе уже желанные результаты, въ извѣстное время года ученики привлекаются къ занятію садоводствомъ и огородничествомъ на спеціально арендованномъ для этой цѣли земельномъ участкѣ, и т. д.

Выступилъ затѣмъ преподаватель семинаріи А. А. Рукинъ, но внезапно охватившее его въ этотъ моментъ глубокое волненіе позволило ему произнести только слѣдующія немногія, но отъ сердца ишедшія слова:

„Благостнѣйшій Владыка!

„Когда провожаешь дорогого и близкаго сердцу человѣка, задолго, за нѣсколько дней до его отъѣзда, начинаешь съ особеннымъ расположеніемъ говорить съ нимъ, многое переговорышь, много скажешь, но всего не выскажешь. Наступитъ послѣдній моментъ, когда нужно будетъ сказать послѣднее слово прощальнаго привѣта, и глубоко почувствуется, что сказано было мало,—сердце бываетъ полно нѣжною любовію, сильное чувство неотразимо влечетъ къ отъѣзжающему, хочется въ послѣдній разъ излить предъ нимъ свою душу, но уста замыкаются, въ глазахъ выступаютъ слезы... и языкъ можетъ произнести только краткое, но выразительное по смыслу послѣднее *прости...*

„Такъ, Владыка, и разставаясь съ Вами, мы бесѣдуемъ уже не первый разъ. Много было уже говорено, повидимому и все сказано, новоть наступаетъ послѣдняя минута, послѣдній мигъ, и мы послѣдній разъ будемъ цѣловать Вашу благословляющую благостную десницу,—и сердце чувствуетъ, что сказано мало, очень мало, хочется продлить моментъ прощанія, хочется еще что-то сказать, еще что-то добавить къ сказанному, но... душа полна чувствами, а языкъ не можетъ передать того глубокаго расположенія, которымъ сейчасъ всѣ проникнуты къ Вамъ... Простите насъ, благостный Владыка, и благословите послѣдній разъ, помолитесь за насъ и своими молитвами помогите намъ сохранить и исполнить тѣ благіе и добрыя завѣты, которые Вы, отъѣзжая, оставляете здѣсь — въ Вяткѣ. Въ нашихъ же сердцахъ навсегда останется о Васъ добрая и свѣтлая память“.

Преподаватель Епархіальнаго женскаго училища Н. Г. Гусевъ, „въ дополненіе къ сказанному“ его предшественниками, остановилъ вниманіе собравшихся на тѣхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ и явленіяхъ вятской епархіальной жизни, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ именно Высокопреосвященному Алексію.

Такова Епархіальная бібліотека-читальня, — это въ высшей степени полезное и благотворное учрежденіе въ смыслѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія жителей города Вятки, прекрасное по своему устройству и характеру наполняющей его духовной и свѣтской литературы. — Такова возникшая при Владыкѣ Алексіи и недавно имъ освященная Епархіальная богадѣльня, величественное по внѣшнему виду и превосходно устроенное пристанище для немощныхъ и безпомощныхъ лицъ духовнаго званія Вятской епархіи.

Изъ церковно-общественныхъ явленій при Владыкѣ Алексіи однимъ изъ наиболѣе важныхъ по своему значенію можно назвать, по мнѣнію Н. Г., общепархіальные съѣзды духовенства и спеціальныя миссіонерскіе, на которыхъ обсуждались важнѣйшіе вопросы текущей епархіальной жизни, разрабатывались наиболѣе раціональныя мѣры борьбы съ расколомъ и распространенія христіанства среди инородцевъ-магометанъ и язычниковъ, и т. п.

Лишь около 10 ч. вечера гости стали прощаться съ дорогимъ, радушнымъ хозяиномъ, простирая къ нему руки для принятія его архипастырскаго благословенія, при чемъ почти каждому Владыка находилъ сказать въ напутствіе слово любви и благожеланія.

6 декабря, четвергъ, въ день памяти Свят. и Чудотворца Николая и тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій въ послѣдній разъ совершилъ въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію соборне, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Храмъ былъ полонъ молящихся, привлеченныхъ престольнымъ праздникомъ, высокаторжественнымъ днемъ и особенно послѣднимъ служеніемъ любимаго Владыки.

Въ концѣ литургіи протоіерей о. Владиміръ Дрягинъ произнесъ относящееся къ празднуемому событію слово, въ которомъ говорилъ между прочимъ и о предстоящемъ отъѣздѣ изъ Вятки Высокопреосвященнаго Алексія, о его

заслугахъ для Вятской епархіи и о любви къ нему пастыри Вятской.

Послѣ молебствія Высокопреосвященный Алексій обратился къ народу съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ:

„Настоящимъ торжествомъ престольнаго праздника въ честь святаго Покровителя страны Вятской—Святителя и Чудотворца Николая, торжествомъ тезоименитства возлюбленнаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при этомъ многочисленномъ сонмѣ молящейся о Немъ Православной пастыри Вятской, нынѣ окончиваю мое священнослуженіе Вятской странѣ. Волею Пастыреначальника и Господа, властію св. Церкви и Государя мнѣ повелѣно идти отсюда въ иную далекую страну Кавказа, на то же епископское служеніе св. Церкви Христовой.

„Не смѣю омрачать общее свѣтлое торжество наше словомъ моего сѣтованія и грусти, какъ бы ни была тяжела разлука съ любезною моему сердцу Вятскою паствою. Я вмѣстѣ съ вами, возлюбленные, возношу молитвы благодаренія и славословія Отцу Небесному за благоденствіе нашего отечества, родной страны и возлюбленнаго Царя нашего. Съ тѣхъ поръ, какъ страна Вятская отдала себя подъ покровительство и заступленіе прославляемаго нынѣ Святителя и Чудотворца Николая, она уже перестала быть отчужденной отъ православной Руси окраиной ея, она постепенно становилась какъ бы все ближе и ближе къ центру ея, къ ея солнцу, которое болѣе и болѣе освѣщало и согрѣвало своими лучами христіанскаго просвѣщенія нашу сѣверную, холодную и нѣкогда дикую инородческую окраину, и, наконецъ, при державѣ Тезоименитаго Небесному Покровителю, нынѣ Царствующаго возлюбленнаго Государя Императора, обратившаго Свои свѣтлыя очи на сѣверныя страны своей великой имперіи, нашъ Вятскій край становится уже близкимъ къ самому сердцу отечества. Все почти время послѣдняго благословеннаго царствованія—вотъ уже шестой годъ,—я былъ

здѣсь съ вами. И я былъ свидѣтелемъ значительнаго подъема духа населенія нашей страны, ея возбужденнаго стремленія въ просвѣщенію, оживленія промышленности, торговли, улучшенія его внѣшняго быта, удовлетворенія насущныхъ потребностей общественнаго благоустройства. Я былъ не только свидѣтелемъ, но по милости Божіей, вмѣстѣ съ моими сотрудниками-сослужителями — и участникомъ учрежденія и устроенія школъ и церквей и быстрого ихъ умноженія на христіанское просвѣщеніе страны. Я былъ свидѣтелемъ необыкновенно усилившейся просвѣтительной дѣятельности мѣстнаго духовенства, правительственныхъ учрежденій и лицъ и самаго населенія въ лицѣ его земскихъ представителей. Мнѣ не забыть недавняго весенняго торжества, когда мы возносили съ вами всенародную молитву Господу за милость Царя, повелѣвшаго соединить нашу отдаленную страну съ царственной столицей и Сибирскимъ далекимъ востокомъ. Это торжество было достойною царскою наградою населенію страны нашей за его усиленные труды, за его стремленіе къ христіанскому просвѣщенію и улучшенію своего благосостоянія. Въ это доброе время оживленія и просвѣтительнаго движенія Господь судилъ мнѣ епископствовать здѣсь. Воистину эти пять лѣтъ моего пребыванія здѣсь были счастливейшими въ моей жизни.

„Радостень былъ входъ мой сюда, подъ покровъ сего храма съ его чтимой святыней — чудотворнымъ образомъ покровителя мѣстнаго края. Въ прѣвыхъ же привѣтствіяхъ, высказанныхъ мнѣ отъ представителей края, слышались уже отрадные звуки полнаго радушія, любви и искренняго смиренія. И чѣмъ ближе затѣмъ знакомился я съ мѣстнымъ населеніемъ, тѣмъ болѣе привязывали меня къ нему его дѣятельный, энергичный умъ, доброе сердце и отзывчивость на всякое благое дѣло Божіе. Куда бы и когда бы ни направлялъ я путь свой изъ конца въ конецъ обширнѣйшей своей епархіи, всюду и неизмѣнно были

одни только радушныя встрѣчи, мирныя и любвеобильныя бесѣды, памятники трудовой смиренной жизни пастырей и пасомыхъ. Съ первой же встрѣчи обыкновенно устанавливались совершенно искреннія открытыя отношенія. Населеніе шло, можно сказать, навстрѣчу каждому доброму начинанію. Всѣ сословія, всѣ возрасты, всѣ состоянія работали единодушно для одной цѣли. — *Церковь и духовенство*, освящающее всякое благое дѣло; *администрація* всѣхъ частей, направляющая все къ созиданію и усовершенію государства; *земство*, энергично работающее въ отведенной ему области, *города*, устрояющіе свое благосостояніе; *крестьянство*, несущее свою обильную лепту на церковь, школу, на государственныя и земскія повинности; *учительскій персоналъ*, полагающій душу свою „за малыхъ сихъ“; *торговый людъ*, благотворящій и украшающій своими средствами мѣстныя святыни; *юношество*, какъ духовное, готовящееся на служеніе св. Церкви, такъ и всѣхъ прочихъ сословій, трудящееся въ многоразличныхъ учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія знаній,—все сіе содѣйствовало одному—славѣ имени Божіяго и освященію нашей жизни. Все сіе, въ продолженіи пятилѣтняго моего пребыванія на Вятской каедрѣ, наполняло сердце мое только радостію, побуждало къ работѣ, созидало настроеніе душевнаго мира.

„Позволь же, Вятская паства, и послѣднее свое благожеланіе выразить мнѣ словами мира и радости.

„Да сохранится между всѣми вами, возлюбленные, общее господствующее въ странѣ сей единеніе въ союзѣ мира. Да создастъ и утвердитъ Господь Богъ вашу малую мѣстную церковь на семъ незыблемомъ камени—исповѣданіи единой вѣры Христовой, во главѣ угла которой положена заповѣдь братской любви. Пусть каждый отдѣльный членъ Церкви своей жизнию и своимъ общественнымъ служеніемъ преслѣдуетъ одну цѣль—по слову апостола: «истинною любовью все возвращать въ Того, Который есть Глава—Христосъ, изъ Котораго все тѣло (Церковь), составляемое и сокупаемое посредствомъ всякихъ взаимно

скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви» (Еф. IV, 15—16)

„Прими же отъ меня, возлюбленная паства Вятская, во главѣ съ достойными пастырями, мое искреннее благодареніе за твои смиренные, ревностные и назидательные для меня труды на созиданіе Церкви и укрѣпленіе Отечества. Да даруетъ Тебѣ Господь, молитвами Святителя и Чудотворца Николая, въ грядущей жизни твоей стяжать смиреніемъ высокая и нищетою — богатая!“

Вдохновенная, сердечная рѣчь Владыки была выслушана всѣми присутствующими съ величайшимъ вниманіемъ и произвела на всѣхъ глубокое, неотразимое впечатлѣніе: на глазахъ почти всѣхъ видны были слезы, слышались подавленные вздохи и глухія рыданія...

Задушевные думы и чувства, волновавшія Вятскую паству въ эту незабвенную минуту, нашли свое лучшее выраженіе въ прекрасной, сердечной, одушевленной рѣчи почтеннаго наместителя Вятскаго Каѳедральнаго собора, протоіерея Г. Я. Порфирьева, представившей правдивѣйшій перечень высокихъ духовныхъ дарованій и сердечныхъ качествъ Владыки, трогательнѣйшую картину истинно-евангельскихъ отношеній добраго пастыря къ своему словесному стаду, горячую исповѣдь искреннѣйшихъ чувствъ любви, благодарности и благожеланія облагодѣтельствованной паствы къ своему духовному вождю:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыр!

„Послѣ 5-лѣтняго благостивѣйшаго управленія Вашего Вятскою паствою, ознаменованнаго неустанными заботами и многими плодотворными трудами по управленію паствою, Вы, Ваше Высокопреосвященство, по особому всеблагому и премуд-

рому устроению Божию, призываетесь нынѣ къ болѣе высокому Архипастырскому служению Церкви Божіей, въ иной отдаленный край, въ званіи Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго.

„И вотъ уже въ послѣдній разъ Вы совершили нынѣ, въ день чествованія памяти великаго Угодника Божія Святителя и Чудотворца Николая, божественную литургію въ соборномъ каѳедральномъ храмѣ, въ послѣдній разъ вознесли предъ Престоломъ Божиимъ святыя Архипастырскія молитвы о здравіи и спасеніи всѣхъ духовныхъ чадъ бывшей Вашей паствы. Почтили уже свою бывшую паству и своимъ прощальнымъ словомъ, сердечно-теплымъ, отечески-любовнымъ и глубоко-поучительнымъ. И вотъ, простившись со своею дорогою для Васъ паствою, сказавши ей послѣднее „прости“, Вы оставляете навсегда этотъ Каѳедральный благолѣпный, любимый Вами храмъ, въ которомъ въ теченіи 5-ти лѣтъ возносили свои Архипастырскія молитвы о духовномъ преслѣяніи своей паствы и назидали ее своимъ благоговѣйнымъ, благолѣпнымъ и торжественнымъ Архипастырскимъ богослуженіемъ и своими краткими сердечно-теплыми бесѣдами, — а завтра, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оставите и богоспасаемый градъ нашъ — Вятку.

„Что же мы скажемъ Вамъ, дорогой Владыко, на прощаньи съ Вами?

Въ послѣднія минуты пребыванія Вашего съ нами, дуемаемъ, не время и не мѣсто здѣсь, въ св. храмѣ, подробно изображать Архипастырскую дѣятельность Вашу по управленію Вятскою паствою и, тѣмъ болѣе, входить въ оцѣнку ея. Она была настолько многосложна, разнообразна и многоплодна, что одно перечисленіе болѣе важныхъ дѣяній и заслугъ Вашихъ заняло бы не мало времени. Это будетъ сдѣлано другими въ свое время. Да уже многое и было сказано о Вашей Архипастырской дѣятельности другими. Но нельзя не сказать и не отмѣтить здѣсь, для насъ самихъ, общаго симпатичнаго характера всей Архипастырской дѣ-

тельности Вашей. Это—Вашъ широкій свѣтлорадостный кругозоръ, обнимающій самые разнообразныя интересы и нужды паствы, это—Ваше всегда живое, въ высшей степени энергичное и терпѣливо настойчивое отношеніе къ разъ—задуманному доброму дѣлу, это—Ваше рѣдкое умѣнье вызывать симпатіи и привлекать къ участию въ извѣстномъ дѣлѣ по возможности всѣхъ лицъ, могущихъ быть полезными для него, это, наконецъ—Ваше личное, непосредственное и всегда опытное и мудрое руководство во всякомъ дѣлѣ, всегда одушевлявшее и вдохновлявшее всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ, благодаря чарующей всѣхъ Вашей простотѣ, ласковости и доброжелательности ко всѣмъ. Этимъ, при несомнѣнной благодатной помощи Божіей Вамъ, по Вашимъ святымъ молитвамъ, думаемъ, объясняется всегда добрый и скорый успѣхъ во всѣхъ Вашихъ добрыхъ стремленіяхъ, начинаніяхъ и дѣлахъ. Нельзя умолчать здѣсь также объ особыхъ, рѣдкихъ какъ бы исключительныхъ Вашихъ Архипастырскихъ отношеніяхъ ко всѣмъ вообще членамъ Вашей паствы. Вы, Ваше Высокопреосвященство, всегда были въ *живомъ*, близкомъ, какъ бы родственномъ общеніи по возможности со всѣми членами Вашей паствы, къ какому бы положенію, званію и состоянію они ни принадлежали. При Рашемъ добромъ, обильно любящемъ сердцѣ, Вы были одинаково доступны ко всѣмъ, и всегда готовы были, даже болѣе—горѣли сердечнымъ желаніемъ сдѣлать всякому возможно большее добро, и, дѣйствительно, каждый изъ насъ находилъ у Васъ привѣтъ, ласку, добрый совѣтъ, наставленіе, благовременную помощь. Находясь въ живомъ добромъ общеніи со всѣми членами паствы, зная ихъ интересы и нужды, сердечно раздѣляя ихъ горе и радости, Вы скоро стали близкимъ ко всѣмъ, какъ *родной*. И горячо полюбила Васъ Вятская паства и отсюду слышится о Васъ голосъ: «родной, дорогой отецъ нашъ».

„Да, Вятская паства никогда не забудетъ, что она въ лицѣ Вашемъ имѣла благодѣйшаго Архипастыря, добраго, крот-

аго, ласковаго, миролюбивѣйшаго, о всѣхъ заботливаго, ко всѣмъ доброжелательнаго, для всѣхъ одинаково доступнаго, всѣхъ объемлющаго своею истинно-отеческою любовію; она никогда не забудетъ и тѣхъ дней, когда, находясь въ живомъ духовно-родственномъ общеніи съ Вами, своимъ Архипастыремъ, она жила спокойно, свѣтло и радостно, когда каждый охотно и съ радостію, а невоздыхающе, исполнялъ, усиленно, свое дѣло въ сознаніи своего долга.

„И вотъ, дорогой нашъ Владыка, приближается минута разлуки съ Вами навсегда! О, тяжела эта минута для горячо полюбившей Васъ паствы. Страшно подумать—что мы будемъ испытывать въ душѣ, какія чувства и думы переживатьъ, когда свѣтлое, всегда сіявшее любовію, доброжелательствомъ и радостію, всѣхъ оживлявшее и ободрявшее, лицо Ваше скроется отъ насъ навсегда!

„Прощаясь съ Вами навсегда, мы духовныя чада Ваши, пастыри и пасомые, почтительнѣйше просимъ, Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, принять отъ насъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ „прости“, искреннее сердечно сыновнее благодареніе за великую Вашу любовь, за всѣ Ваши неустанныя заботы и труды на благо духовенства и всей паствы, за все доброе, что сдѣлали для насъ. Глубоко благодарные Вамъ, горячо полюбившіе Васъ, мы всегда будемъ вспоминать о Васъ самую доброю памятью, помнить Ваши истинно-отеческія наставленія и заботы и всегда будемъ возносить о Васъ свои молитвы къ Богу, да воздастъ Онъ Вамъ сторицею за все добро, оказанное Вами паствѣ Вятской.—Дай Вамъ Богъ, Владыка святыи, такъ же полюбить новый край, новую Вашу паству, какъ Вы полюбили Вятскую! Помогите Вамъ Господь—внести въ жизнь новой паствы Вашей тотъ же миръ, любовь и радость, что было здѣсь, благодаря рѣдкимъ свойствамъ Вашей доброй души, жаждущей живого объединенія съ паствою, стремящейся всѣхъ обнять своею любовію!

„А за симъ низайше просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ семь св. Каѳедральномъ храмѣ препо-

дать Свое послѣднее святительское благословеніе на бывшую Вашу Вятскую паству и не оставлять эту паству, бывшую въ продолженіи 5-ти лѣтъ предметомъ великихъ заботъ и трудовъ Вашихъ, своими святыми молитвами и на новомъ мѣстѣ высокаго Архипастырскаго служенія Вашего.

„Еще одно краткое слово — для духовенства г. Вятки.

„Глубокоблагодарное Вамъ за всѣ особья Ваши попеченія и заботы и мудрое руководство Ваше, — духовенство г. Вятки, на прощаніи съ Вами усерднѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, благосклонно принять отъ него, въ молитвенную благодарную память о Васъ, эту св. икону Святителя и Чудотворца Николая, великаго молитвенника и покровителя страны Вятской. Духовенство сердечно молить Господа, да хранитъ Онъ, Милосердый, Васъ, дорогой Владыка, по молитвамъ Своего великаго Угодника, скорого и теплаго Заступника, на всѣхъ путяхъ Вашей жизни въ здравіи и всякомъ благополучіи и да помогаетъ Вамъ своею благодатною силою во всѣхъ дальнѣйшихъ нелегкихъ Архипастырскихъ трудахъ Вашихъ по управленію новою богодарованною Вамъ паствою во благое, на многія и многія лѣта.“

При этихъ словахъ поднесенъ былъ Владыкѣ образъ Свят. и Чудотворца Николая. Благоговѣнно облобызавъ св. икону, Владыка выразилъ надежду, что Святитель и Чудотворецъ Николай дастъ ему силы продолжать служеніе на пользу св. Церкви и Отечества и, осѣнивъ иконою предстоявшій народъ, Владыка сталъ благословлять отдѣльно cadaго изъ стремившихся къ нему.

Въ это время въ покояхъ Высокопреосвященнаго собрались: И. д. губернатора Вице-Губернаторъ Н. Н. Новосельскій, начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ, духовенство, представители земства, города и церковные старосты.

По прибытіи Владыки, и. д. Губернатора Н. Н. Но-

восельскій отъ лица всего служилаго сословія присоединился къ чувствамъ, высказаннымъ въ подносимомъ Архипастырю адресѣ. И д. городского головы г. Лихачевъ въ краткой рѣчи просилъ Владыку принять это скромное выраженіе глубоко благодарныхъ, сердечныхъ чувствъ Вятскихъ обывателей, послѣ чего гласнымъ думы А. А. Прозоровымъ прочтенъ былъ и самый адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

„Прошло съ небольшимъ пять лѣтъ, какъ Вы съ Высочайшаго соизволенія вступили въ управленіе Вятской епархіей. Несмотря на такой, сравнительно, короткій промежутокъ времени, Вами проявлена высокоплодотворная дѣятельность, которая, обнимая собою обширный Вятскій край, близко коснулась и родного намъ города Вятки. Ваше просвѣщенное вниманіе обратилось прежде всего на поднятіе умственнаго развитія народа въ духѣ Православной Церкви, послѣдствіемъ чего явилась цѣлая серія церковно-приходскихъ школъ, долженствующихъ служить твердымъ базисомъ въ дѣлѣ общей грамотности народа и надежнымъ средствомъ распространенія здравыхъ религіозныхъ воззрѣній, устраняющихъ суевѣріе и предразсудки. Послѣднимъ актомъ въ этомъ отношеніи является созидаемое теперь, по Вашей иниціативѣ, двухклассное церковно-приходское училище въ городѣ, съ которымъ соединено радостное для каждаго русскаго воспоминаніе объ исцѣленіи возлюбленнаго Монарха, благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, отъ постигшей Его тяжелой болѣзни. Тѣ дѣти бѣдныхъ жителей города, для которыхъ преимущественно предназначается школа, навсегда, сохранять о Васъ воспоминаніе, какъ объ Архипастырѣ, давшемъ имъ возможность озарить ихъ умъ свѣтомъ истины, и память о Васъ перейдетъ въ отдаленное потомство. Для того же, чтобы дѣятельность, направленная къ образованію народа, представляла собою нѣчто законченное, Вами основана въ городѣ Вяткѣ Епархіальная бібліотека, представляющая богатое сокровище для каждаго, желающаго развить себя въ религіозно-нравственномъ отно-

шеніи. Вашъ высоко развитый эстетическій вкусъ привелъ къ тому, что церкви города Вятки, какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему своему благолѣпію, получили ту красоту, которая должна быть присуща дому Божьему, и явились еще большимъ украшеніемъ города, а предпринятое по Вашему указанію разведеніе вокругъ ихъ скверовъ въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ ласкающую глазъ картину. Доброта Вашей души не замедлила проявиться и въ содѣйствіи къ учрежденію въ городѣ разнаго рода установленій, направленныхъ къ устраненію людскаго горя и нужды. При Вашемъ содѣйствіи и непосредственномъ участіи возникло городское попечительство о бѣдныхъ, для котораго воздвигнута зданіе и церковь, торжественно освященная Вами 5 февраля прошлаго 1900 года. Зданіе это, по своему внѣшнему виду, является однимъ изъ лучшихъ въ городѣ, а по своему внутреннему устройству и распорядку вполнѣ удовлетворяетъ потребности призрѣваемыхъ въ немъ бѣдняковъ. Остается также памятью о Васъ основанная и освященная Вами богадѣльня для бѣдныхъ духовнаго званія. Наконецъ, Ваша доступность для всѣхъ и каждого оставятъ неизгладимое воспоминаніе, и Вятскій край долго и очень долго будетъ помнить своего добраго Архипастыря. Вотъ источникъ тѣхъ чувствъ глубокой любви и признательности, которыя наполняютъ душу при мысли о близкой разлукѣ съ Вами и которыя налагаютъ обязанность на Вятское городское общественное самоуправленіе и гражданъ города Вятки выразить въ настоящемъ адресѣ и просить Ваше Высокопреосвященство не оставить ихъ своими святыми молитвами.“

Принявъ адресъ, тронутый Архипастырь благодарилъ собравшихся за выраженныя чувства *).

Послѣ сего кафедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ прочитанъ и врученъ былъ Владыкѣ, въ изящ-

*) „Прилож.“ № 146.

ной атласной папкѣ, слѣдующій „адресъ“ отъ Комитета Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

„Среди многосложной и многоплодной Архипастырской дѣятельности Вашей на пользу Вятской епархіи и ея населенія, обращаетъ на себя особенное вниманіе и вызываетъ къ Вамъ чувства искренней признательности и благодарности отъ всѣхъ сословій епархіи одно просвѣтительное учрежденіе въ г. Вяткѣ, — это Вятская Епархіальная бібліотека-читальня. Правда, начало Вятской Епархіальной бібліотеки было положено еще въ 1865 году Преосвященнымъ Агаѳангеломъ, бывшимъ Епископомъ Вятскимъ, въ цѣляхъ расширенія православно-христіанскаго образованія, какъ среди духовенства, такъ и другихъ сословій Вятской епархіи, а 23 января 1870 г. при Преосвященномъ Аполлосѣ послѣдовало и самое открытіе ея. Но эта бібліотека, заключающая въ себѣ богатые книжныя сокровища (даръ Преосвященнаго Агаѳангела), за совершеннымъ неимѣніемъ какихъ-либо средствъ къ пополненію ея періодическими изданіями и новыми книгами и брошюрами и по изолированности и неудобству помѣщенія при Каѳедральномъ соборѣ, мало удовлетворяла преднамѣченной цѣли, и даже мало кому была извѣстна. Давно настояла необходимость — реорганизовать это просвѣтительное учрежденіе, вывести его на свѣтъ Божій, сдѣлать его популярнымъ и доступнымъ для всѣхъ и cadaго отъ мала до велика.

„Вашему Высокопреосвященству принадлежитъ вся честь полного преобразованія и того прекраснаго устройства и благоукрашенія, которыми теперь отличается Вятская Епархіальная бібліотека-читальня, этотъ достойный памятникъ Вашихъ просвѣтительныхъ трудовъ на пользу мѣстнаго края.

„Благодаря особому Вашему Архипастырскому вниманію и заботамъ, Вятская Епархіальная бібліотека-читальня пользуется теперь чистымъ, свѣтлымъ и теплымъ помѣщеніемъ, лаская взоръ посѣтителя своею простою, но весьма прилич-

ною обстановкою, вполне соответствующею ея духовно-просвѣтительному назначенію. Благодаря Вамъ, бібліотека приобрѣла достаточныя средства и даже постоянный бюджетъ, въ размѣрѣ 520 руб., для своего существованія и дальнѣйшаго развитія. Но Ваше Архипастырское вниманіе и Ваши заботы не ограничивались только внѣшнимъ благоустройствомъ этого учрежденія. Вы входили въ самую жизнь его и старались обогатить его духовнымъ содержаніемъ. Помимо Вашихъ многочисленныхъ личныхъ пожертвованій, книгами, брошюрами, иллюстраціями, Вы нерѣдко указывали или рекомендовали для приобрѣтенія ту или иную книгу, то или другое изданіе, отличающіяся или своею художественностью, или назидательностію, или серьезностію богословско-научнаго знанія. Эти книги и изданія, вмѣстѣ съ другими, принесенными въ даръ почти отъ всѣхъ духовныхъ Академій, весьма сочувственно отозвавшихся къ цѣлямъ бібліотеки-читальни, теперь украшаютъ бібліотечныя шкафы, составляя цѣнный литературный вкладъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ также та просвѣтительная ревность Вашего Высокопреосвященства, какую Вы прилагали для устройства „мѣстнаго отдѣла“ бібліотеки. По Вашей инициативѣ и при Вашемъ непосредственномъ содѣйствіи, этотъ отдѣлъ обогатился теперь цѣнными коллекціями фотографическихъ снимковъ церквей, часовенъ и церковныхъ школъ Вятской епархіи, съ краткими историческими свѣдѣніями о нихъ. Представляя собою, можно сказать, картинную лѣтопись епархіи, эти коллекціи фотографическихъ снимковъ могутъ служить весьма полезнымъ матеріаломъ и для исполненія Вашей завѣтной мысли историческаго описанія Вятской епархіи.

„Однимъ словомъ, Вятская Епархіальная бібліотека-читальня всегда была Вашимъ любимымъ дорогимъ дѣтищемъ, которое Вы, Ваше Высокопреосвященство, вскормили и поставили на ноги и которому дали возможныя духовныя и матеріальныя средства для дальнѣйшаго роста и развитія. И вотъ теперь ему скоро исполнится три года! Призванный нынѣ къ высокому Архипастырскому служенію въ иной от-

даленный край, Вы, Ваше Высокопреосвященство, растаете навсегда съ любимую, дорогою для Васъ, Вятскою Епархіальною бібліотекою-читальнею.

„Прощаясь съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ навсегда, учрежденный Вами Комитетъ Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни считаетъ своимъ священнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству чувства сердечной признательности и глубокой благодарности за всѣ Ваши неусыпные труды и попеченія о ней, и вмѣстѣ съ тѣмъ, почтительнѣйше и всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство—принять званіе Почетнаго Попечителя Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни, дабы запечатлѣть навсегда въ сердцахъ Вятчанъ незабвенную память о Васъ, какъ главномъ организаторѣ и виновникѣ ея настоящаго благоустройства и благосостоянія, бывшемъ живою душою ея. Прилагаемые же при семъ фотографическіе снимки внутренняго устройства бібліотеки-читальни да послужатъ Вашему Высокопреосвященству для пріятнаго воспоминанія о столь близкомъ Вашему сердцу учрежденіи, которое, несмотря на краткость своего существованія, уже успѣло заслужить глубокія симпатіи не только мѣстнаго населенія г. Вятки, но и всего Вятскаго края.“

Вмѣстѣ съ адресомъ поднесены были Владыкѣ также въ красивой атласной папкѣ 3 фотографическихъ снимка внутренняго устройства бібліотеки.

Кромѣ того отъ духовенства г. Вятки поднесена Владыкѣ большая фотографическая карточка всего городскаго духовенства, въ изящной рамкѣ; отъ причта и церковнаго старосты Каѳедрального собора поднесены были: 1) фотографическая карточка причта и церковнаго старосты, во главѣ съ Владыкою и 2) альбомъ съ 12 фотогр. снимками внѣшняго вида собора и его внутренняго устройства.

Здѣсь же, наконецъ, о Каѳедральнымъ протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ было доложено Владыкѣ, что духовенство соборовъ и церквей г. Вятки, по полученіи извѣстія о назначеніи Владыки Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахе-

тинскимъ, Экзархомъ Грузіи и членомъ Св. Синода, постановило: „въ благодарную память объ управленіи Вятской епархіей Его Преосвященствомъ составить капиталъ имени Преосвященнаго Алексія, бывшаго Епископа Вятскаго и Слободскаго для образованія стипендій при Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ“.

Владыка, глубоко тронутый всѣми этими знаками любви и признательности къ нему со стороны Вятскаго духовенства, сердечно благодарилъ всѣхъ бывшихъ тутъ представителей духовнаго сословія.

Первый гость Высокопреосвященный Алексій предложилъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора. Гость былъ покрытъ громкимъ „ура“ и пѣніемъ многолѣтія. Затѣмъ Владыкою предложенъ былъ гость за здоровье бывшаго начальника губерніи д. с. с. Н. М. Клингенберга, и. д. губернатора Н. Н. Новосельскаго и всѣхъ жителей гор. Вятки и Вятской губерніи, а Н. Н. Новосельскимъ предложенъ былъ гость за здоровье Высопреосвященнаго Алексія.

При разставаніи, покидая гостепріимные архіерейскіе покои, почти каждый изъ присутствующихъ имѣлъ счастье вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ выслушать отъ благостнаго Владыки милостивыя слова любви, привѣта и благожеланія.

7 декабря, пятница, навсегда памятный вятчанамъ день отбытія изъ г. Вятки незабвеннаго Владыки нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія.

Утромъ этого дня въ Крестовой церкви отслуженъ былъ для отъѣзжающаго Владыки напутственный молебенъ, послѣ котораго Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, произнесъ предъ Владыкою слѣдующее сердечное, глубоко прочувствованное, дышущее истинно-христіанскимъ смиреніемъ, любовію и благожеланіемъ прощальное слово:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

„Благослови и мнѣ, Твоему бывшему сослуживцу, сказать Тебѣ на прощанье нѣсколько словъ.

„Не пустая словоохотливость, не желаніе сплетать тебѣ словесную похвалу побуждаютъ меня сказать Тебѣ это, а искреннее желаніе выразить чувства, наполняющія въ эту минуту мою душу: „Отъ избытка сердца глаголють уста“.

„Мы съ Тобою, Владыка, трудились на одной нивѣ въ теченіе пяти лѣтъ. Я былъ подчиненнымъ Тебѣ сотрудникомъ на нивѣ Христовой. По слову св. Григорія Богослова, быть въ подчиненіи тягостно. Но скажу, не обинуясь, Владыка, что благодаря Твоему глубокому проникновенію въ слова Христа Спасителя *„иже аще хоцетъ влцйи быти, да будетъ оемъ слуга“*, Ты желалъ и умѣлъ смягчать свою власть. Ты, слѣдуя руководству св. Апостола: *„братолбіемъ другъ ко другу любезни, честію другъ друга больша творяще“* (Рим. 12, 10), относился ко мнѣ съ братскою любовію и снисхожденіемъ къ моимъ немощамъ и недостаткамъ. Съ чувствомъ отрады и глубокой благодарности вспоминаю я теперь Твою всегдашнюю готовность прощать меня, и Ты всегда прощалъ меня, когда я просилъ Тебя о томъ. — Приношу Тебѣ глубокую сердечную признательность за такое твое снисхожденіе ко мнѣ. Сердечно прошу простить меня, если я не всегда цѣнилъ эту твою любовь и снисходительность.

„Ты являлся для меня, Владыка, примѣромъ неусыпнаго архипастырскаго попеченія о паствѣ. Ты былъ моимъ учителемъ наиболѣе необходимыхъ для каждаго пастыря качествъ, которыя такъ достолюбезны, а именно: кротости, сдержанности въ словѣ, неутомимости въ дѣлѣ. Я знаю, что по свойству Твоего темперамента качества сіи не были твоими врожденными, а были плодомъ Твоей внутренней работы надъ собой, надъ своими природными склонностями. Сколько было въ Твоей практикѣ искушеній для Твоей кротости, со стороны

лицъ, являвшихся къ Тебѣ по дѣламъ. Сколько, можетъ быть, я своею нездержанностью вызывалъ Тебя на проявленіе гнѣва. Не легко было Тебѣ побѣждать это внутреннее раздраженіе, но Ты всегда побѣждалъ его. Такимъ образомъ, Ты являлся исполнителемъ словъ Небеснаго Пастыреначальника, обязательныхъ для всѣхъ пастырей: *«Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ, предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ»* (Мѡ. V, 16).

„Благодарю Тебя сердечно за это учительство и прошу простить, если я не всегда по достоинству цѣнилъ его или недостаточно подражалъ Тебѣ въ работѣ надъ самоусовершенствованіемъ. Прости, Владыка, мои немощи и покрой ихъ своею любовію, памятуя слова Господа: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*.

„Теперь Ты, по указанію Высшей духовной Власти и по соизволенію Благочестивѣйшаго Государя нашего назначень быть *Свѣтильникомъ церкви Грузинскія*.

„Поставленіе сіе сколько высоко, столько же и трудно и отвѣтственно. Естественныхъ силъ челоуька, даже богато одареннаго способностями, недостаточно для того, чтобы стоять на высотѣ сего званія и добросовѣстнаго исполненія многотрудныхъ и важныхъ архипастырскихъ обязанностей.

„Горячо молю Господа, да *благодатию* Своею немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею споспѣшествуетъ Тебѣ служить и тамъ въ томъ же духѣ любви Христіанской, которую Ты обнаружилъ во время служенія своего паствѣ Вятской.

„Молю Небеснаго Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да исполнить Онъ Тебя Своею благодатию, да укрѣпляетъ сія благодать Твои силы, да сохраняетъ Тебя, да сотворитъ плодоноснымъ Твое сѣяніе на новой нивѣ Христовой.

„Благословенъ грядый во имя Господне!

„Спаситель, спутешествовавшій Лукъ и Клеопъ, да спутешествуетъ и Тебѣ и нынѣ въ столь дальній путь, да храни Тебя и да поможетъ Тебѣ благополучно явиться къ ожидающей Тебя паствѣ Грузинскій!

„Да благословитъ Тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Иерусалима во вся дни живота Твоего, и да исправитъ путь Твой въ мирѣ, во славу святаго Своего имени. Аминь.“

Около 10 ч. утра Высокопреосвященный Владыка прибылъ на вокзалъ, гдѣ его ожидала собравшаяся проводить его, безчисленная толпа народа всякаго званія и состоянія. Поѣздъ на Пермь, вслѣдствіе какой-то случайности, запоздалъ на нѣсколько часовъ. Эти 6-7 часовъ Владыка провелъ въ особомъ вагонѣ, вблизи жаждущей увидѣть его въ послѣдній разъ и принять его послѣднее благословеніе паствы. Вѣрный своему всегдашнему правилу быть *всѣмъ всяческая* и живо сочувствуя настроенію своей паствы, Владыка былъ теперь доступенъ всѣмъ и каждому болѣе чѣмъ когда-либо: всѣ желающіе, а ихъ были сотни, свободно входили въ его вагонъ, чтобы выразить ему свои чувства и принять его благословеніе.

Такъ прошелъ весь короткій зимній день. Наступилъ поэтически морозно тихій зимній вечеръ, съ яркой полной луной, дававшей при электрическомъ освѣщеніи волшебную игру свѣта.

Прибылъ, наконецъ, и такъ запоздавшій на этотъ разъ безъ особаго нетерпѣнія ожидавшійся поѣздъ, бывшій теперь даже вовсе нежеланнымъ синонимомъ тягостной разлуки и невознаградимой утраты.

При общихъ кликахъ, отражавшихъ единодушныя чувства провожавшихъ—чувства любви, и скорби, и благожеланія, и подъ могучіе звуки гигантскаго четырехсот-голоснаго хора питомцевъ Семинаріи, посылавшихъ Владыкѣ послѣдній привѣтъ: „Τὸν δεσπότην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φύλαττε, εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα!“ — поѣздъ, уносившій

отъ насъ навсегда нашего Владыку постепенно скрылся въ туманной морозной дали ночнаго зимняго пейзажа.

Добрый счастливый путь, нашъ дорогой, незабвенный Отецъ!

С. С.

Х Р О Н И К А.

— 16 декабря, воскресенье, въ покояхъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ 1 ч. дня состоялось общее собраніе членовъ Братства Святителя и Чудотворца Николая. На собраніи, послѣ вступительной рѣчи Предсѣдателя Братства, Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, было предложено собранію: а) извлеченіе изъ отчета за 1900—1901 г., б) сдѣланы доклады: 1) по поводу возбужденнаго бывшимъ въ февралѣ 1901 г. общимъ собраніемъ членовъ Братства вопроса относительно расширенія курса Братской миссіонерской школы (ходатайство о расширеніи курса Братской школы Совѣтомъ отклонено); 2) объ увеличеніи жалованья законоучителю Братской школы прот. В. Мышкину; 3) объ основаніи при Братствѣ благотворительнаго миссіонерскаго фонда; в) произведено избраніе членовъ ревизіонной комиссіи. По окончаніи собранія посланы телеграммы Августѣйшему Покровителю Вятскаго Братства, Его Высочеству, Великому Князю Сергію Александровичу и Высокопреосвященному Архіепископу Алексію, Экзарху Грузіи.

— 25 декабря, праздникъ Рождества Христова, въ Кафедральномъ соборѣ совершено торжественное Богослуженіе Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, въ сослужевіи о. ректора Семинаріи прот. А. С. Израилева, протоіереевъ: П. А. Юферева, А. И. Люминарскаго, І. М. Кострова, В. И. Мышкина и священника Н. Д. Лебедева.

„Слово“ на литургіи сказано кафедральнымъ о. протоіереемъ Г. Я. Порфирьевымъ. Молебствіе послѣ литургіи совершенно было при участіи всего городского духовенства. На Богослуженіи присутствовалъ и. д. губернатора Н. Н. Новосельскій, гражданскіе чины и представители всѣхъ вѣдомствъ. По окончаніи Богослуженія Преосвященнаго Варсонофія привѣтствовали съ праздникомъ Рождества Христова и. д. начальника губерніи, гражданскіе чины, городское духовенство и начальствующіе духовно-учебныхъ заведеній. Отъ городского духовенства и духовно-учебныхъ заведеній г. Вятки послана въ С.-Петербургъ привѣтственная телеграмма съ праздникомъ Рождества Христова Высокопреосвященному Архіепископу Алексію, Экзарху Грузіи, и Преосвященному Никову, Епископу Вятскому и Слободскому.

— 5 декабря 1901 года Преосвященный Владиміръ, Епископъ Сарапульскій, прибылъ въ г. Елабугу и оставался здѣсь до 12 декабря. Преосвященный прибылъ для обзрѣнія училищъ: женскаго епархіальнаго, духовнаго и второкласной церковноприходской школы. Владыка неоднократно посѣщалъ духовно-учебныя заведенія какъ во время уроковъ, такъ и во внѣклассное время, вникая въ постановку учебно-воспитательнаго дѣла, давалъ наставленія дѣтямъ, разъясненія и указанія начальствующимъ и учащимъ. Владыка посѣтилъ также и всѣ другія учебныя заведенія г. Елабуги, какъ то: реальное училище, женскую гимназію, ремесленное училище и Александровскій дѣтскій пріютъ. Вездѣ Преосвященный прежде всего обращалъ вниманіе на успѣхи учениковъ въ Законѣ Божіемъ. Владыкою совершены были торжественныя Богослуженія: въ Спасскомъ соборѣ, Никольской церкви и женскомъ монастырѣ. При каждомъ Богослуженіи Преосвященнымъ сказаны были назидательныя поученія молящимся. Во время пребыванія Владыки проходили въ г. Елабугѣ юбилейныя торжества двухъ старѣйшихъ и

заслуженныхъ пастырей: 50-лѣтній—протоіерея Платона Ив. Семина и 40-лѣтній—священника Петра М. Смирнова. Описание юбилейныхъ торжествъ будетъ помѣщено въ одномъ изъ ближайшихъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

— 21 декабря 1901 г. утверждены въ должности попечителей: Даровской церковно-приходской школы, Котельническаго уѣзда, —жена мѣстнаго земскаго начальника Александра Еремѣева; церковно-приходскихъ школъ, Орловскаго уѣзда: Орловской женской—членъ окружнаго суда П. М. Миллеръ, Подрѣльской—земскій начальникъ А. Г. Стельмаховичъ, Чудиновской—членъ уѣздной земской управы В. П. Обжоринъ, Илганской—инспекторъ народныхъ училищъ Н. И. Асаткинъ, Келковской—учитель прогимназіи Е. М. Тихоницкій, Пышакской—священникъ Орловской городской Рождественской церкви Вячеславъ Фокинъ, Русановской—жена земскаго начальника А. А. Никонова.

— Представлены вниманію Его Преосвященства: предсѣдатель Орловскаго уѣзднаго земскаго собранія XXXV очередной сессіи дѣйств. стат. совѣт. Б. К. Антошевскій, предсѣдатель управы Н. П. Несмѣловъ и члены управы и собранія за ихъ сочувствіе церковнымъ школамъ и ассигнованіе 4600 руб. на церковныя школы.

— Изъ спеціальныхъ средствъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отпущено 1400 рублей для выдачи пособій учащимъ во второклассныхъ школахъ Вятской епархіи: 1) *Юмской*—законоучителю свящ. Кострову, учителямъ: Добрынскому, Россову, Трапицыну,—2) *Балезинской*: законоучителямъ и учителямъ: Князеву, Преображенскому и Утемову; *Сосновской*—законоучителю свящ. Шубину, учительницамъ: Юферевой, Осокиной; Зямбржицкой; *Кырчанской*—законоучителю свящ. Селивановскому, учительницамъ: Полянской, Лобовиковой, Осокиной; *Косинской*: законоучителю свящ. Семияву, учителю Попову, учительницѣ Персидской;

Старо-Тарьяльской: законоучителямъ, учителямъ: Зубареву, Стефанову и Леонтьеву; *Слободской*: законоучителю свящ. Зонову, учительницамъ: Васильевой, Шубиной, Тукмачевой; *Бьлохолуницкой*: законоучителю свящ. Мышкину и учителю Кошурникову; *Знаменско-Маріинской*: законоучителю свящ. Чемоданову и учительницамъ: Кедровой, С. Воскресенской, П. Воскресенской; *Шарангской*: законоучителю свящ. Шерстеникову и учителю Фаворскому, -- каждому изъ учащихся по 40 рублей, законоучителямъ же Базезинской и Старо-Тарьяльской школь предстоить распредѣлить между собою ассигнованную сумму по равнымъ частямъ (Цирк. отнош. Уч. Сов. 11 дек. 1901 г. № 5870).

— Учрежденіе второклассной школы при Александровской общинѣ, въ имѣніи крестьянина Безденежныхъ, Кот. у., *не разрѣшено*; но можетъ быть устроена одноклассная церковно-приходская школа, если позволять средства, которыя будутъ отпущены въ распоряженіе Епархіальнаго Совѣта въ 1902 году.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ редакцію Вятскихъ Еп. Вѣд пожертвованіяхъ въ пользу Сардабажскихъ погорѣльцевъ, Арборской волости, Малмыжскаго уѣзда.

Отъ лица, подписавшагося N. Notus 5 руб.

Деньги посланы по назначенію чрезъ казначея Вятскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію съ доставкою нѣдомъ и пересылкою въ другія мѣста 6 рублей. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

- Сергіевъ о. І. И. — Солнце правды. О жизни и ученіи Господа нашего Іисуса Христа, съ 31 худож. исп. рисунками. 1901 г., 362 стр. . 1 р. 50 к.
- Воскресныя чтенія. Сборникъ религіозно-нравств. статей на воскресные дни всего года. 1901 г. стр. 789 . . 1 р. 25 к.
- Пьянство—великое зло. Сборникъ статей и вредъ пьянства . . . — 15 к.
- Катихизисъ трезвости . . . — 3 к.
- Петровъ о. Г.—Долой пьянство. Об. статей . . . — 15 к.

Цѣны съ пересылкой.

Вышла книга:

Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя.—Посвящается православному русско-

му народу—М. О. С.-Петербургъ, 1901 г.—Цѣна 90 коп.—Книгу эту мнѣніемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, опредѣлено допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ бібліотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни (24-го октября 1901 г. № 28661).

По журналамъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: книгу подъ заглавіемъ; „Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя“. Посвящается православному народу. М. О. (СПБ. 1901 г.)—допустить въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. (Церк. Вѣд. № 25 отъ 23 Юня 1901 г.)

Можно пріобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ Думнова и Тузова—въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ у Думнова и Печковской, а также во всѣхъ крупныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ.

„Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“
съ 1-го января 1902 года.

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬ

двухнедѣльный, духовный и церковно-общественный

Ж У Р Н А Л Ъ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Основывая новый духовный журналъ подъ названіемъ «Православно-Русское Слово», Петербургское Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви ставитъ своею задачею послужить духовно-нравственнымъ интересамъ преимущественно образованнаго православно-русскаго общества и притти на помощь православному русскому человѣку среди тѣхъ постоянно смущающихъ и соблазняющихъ его, самопроизвольныхъ мнѣній, кривотолковъ, суемуд-

рыхъ рѣчей и явныхъ лжеученій, которыя нынѣ со всѣхъ сторонъ раздаются противъ православной истины, стремятся подкопать религіозно-нравственные устои православной жизни и учрежденія Православной Церкви, обвиняя ее въ отчужденности отъ жизни, отсталости и какъ-бы безотвѣтности противъ современныхъ запросовъ и народно-общественныхъ требованій. Такое отношеніе къ Церкви не только исходитъ отъ прямыхъ враговъ ея, какъ раскольники и сектанты, рационалисты и невѣры, но весьма часто раздѣляется и поддерживается людьми вѣрующими видимо-благонамѣренными, но не твердыми въ истинно-христіанскихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ, неосновательными и въ религіозно-нравственныхъ сужденіяхъ. А эти лица въ свою очередь оказываютъ вліяніе, словесно и письменно, на массу нашей интеллигенціи, посѣвая въ ней религіозныя сомнѣнія и предубѣжденія противъ церкви и ея служителей. Съ цѣлю разсѣивать и искорнѣть эти неосновательныя сомнѣнія и предубѣжденія, всесторонне и общедоступно разъяснить православно-христіанское воззрѣніе по тѣмъ или другимъ, постоянно возникающимъ въ современной жизни и печати, религіозно-нравственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ,—и предпринимается настоящее изданіе.

Въ то же время оно поставляетъ своимъ долгомъ оказывать содѣйствіе и русскому духовенству въ его учительнопастырской дѣятельности и исполненіи заповѣданной ему Апостоломъ обязанности—„проповѣдывать съ настойчивостью, благовременно и безвременно, обличать, запрещать, увѣщевать и назидать разныхъ совопросниковъ вѣка сего, отъ здраваго ученія отвращающихся къ баснямъ и суемудрію“ (2 Тим. IV, 2—4).

Отличіе же новаго журнала отъ другихъ существующихъ духовныхъ органовъ въ томъ, что послѣдніе или служатъ главнымъ образомъ академической богословской наукѣ или православно-миссіи въ ея непосредственной борьбѣ съ расколоученіемъ и сектанствомъ разнаго рода, или же предлагаютъ вообще духовное назидательное чтеніе не всегда приноровленное къ насущнымъ вопросамъ и живымъ интересамъ общества, почему и не стоятъ съ послѣднимъ въ тѣсной и близкой связи. „Православно-Русское Слово“ имѣетъ въ виду преимущественно восполнить этотъ пробѣлъ. Съ этою цѣлю оно, кромѣ обще-бо-

гословскихъ статей апологетико-полемическаго направленія по живымъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вводить отдѣлъ церковно-общественный, съ сужденіями и отзывами по всѣмъ возникающимъ въ этой области вопросамъ и совершающимся событіямъ, а также и постоянныя критическія обзорѣнія книжной литературы и журналистики, какъ духовной, такъ и свѣтской, имѣющей отношеніе къ вопросамъ религіозно-нравственнымъ; для большей же связи съ обществомъ открываетъ особый еще отдѣлъ разрѣшенія серьезныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ читателей изъ области церковно-богословской и религіозно-нравственной. А какъ основу и провѣрку своихъ христіанскихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій и православно-богословскихъ сужденій, новое изданіе вноситъ въ свои книжки извлеченія изъ твореній св. отцовъ, по темѣ своей имѣющія отношеніе къ жизни современной.

Программа журнала Православно-Русское Слово слѣдующая:

I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ осново-положительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцовъ и учителей Церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. Обзорѣніе текущей **духовной** журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. Православно-критическій обзоръ повременной

свѣтской печати, поскольку она касается вопросов вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI **Библиографическій** отдѣлъ, представляющій отзывы о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на **недоумѣнные** религіозно-нравственные и церковные **вопросы** серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. **Извѣстія** о дѣятельности „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учреждений.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совѣта Общества Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналь будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяць 1 и 15 чисель, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будутъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложеній, **Полный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)** на всѣ воскресные и праздничные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей Церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей **Александръ Дерновъ.**

Священникъ **Павель Лахостскій.**

Александръ Надеждинъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСЪДНИКЪ“.

Въ 1902 году „ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСЪДНИКЪ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служить общедоступныя статьи въручительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера — о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, завоположеніяхъ Православной Церкви и т. п.; церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, бібліографическія замѣтки о новыхъ книгахъ и т. п.

Отдѣлъ журнала, соотвѣтствующій по своему предмету обычному содержанію газетъ и имѣющій своей задачей освѣщать съ пастырской точки зрѣнія явленія современной церковно-общественной жизни, въ наступающемъ году будетъ значительно увеличенъ въ своемъ объемѣ, обособленъ и, какъ прибавленіе, будетъ печататься при каждомъ № журнала, за особымъ счетомъ страницъ, подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

Вѣстникъ церковно-общественной жизни.

Содержаніе „Вѣстника“ будетъ располагаться по слѣдующимъ рубрикамъ: Церковное обозрѣніе. Обзоръ текущей литературы духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Корреспонденціи. Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„ХРИСТІАНСКАЯ ВЕСѢДА“.

Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Какъ дополненіе къ церковно-практическому отдѣлу „Паст. Соб.“ веѣмъ подписчикамъ будетъ выслана книга:

Недоумѣнные вопросы изъ области церковно-приходской практики и разъясненіе ихъ въ періодической духовной печати.

Въ приложеніяхъ къ „Пастырскому Собесѣднику“, съ 1898 г. начать печатаніемъ обширный проповѣдническій трудъ прот. В. Х. Преображенскаго.

„Святые учителя вѣры и благочестія“.

Душеспасительныя чтенія на каждый день года.

За истекшіе четыре года напечатано пять томовъ означеннаго труда, заключающихъ въ себѣ чтенія на январь, февраль, мартъ, апрѣль и май. Чтобы ускорить выходъ въ свѣтъ послѣдующихъ томовъ, въ наступающемъ 1902 году будутъ изданы еще два тома (іюнь и іюль), но не въ качествѣ бесплатнаго приложенія, а при условіи доплаты къ подписной цѣнѣ на журналъ одного рубля за оба тома (до 400 и болѣе стр. въ каждомъ). Заявленія о желаніи получить означенные два тома могутъ быть дѣлаемы какъ при самой подпискѣ на журналъ, такъ и отдѣльно, послѣ объявленія о выходѣ ихъ въ свѣтъ.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и перес.: на годъ пять руб., на полгода три р.

Требованія адресовать — въ Москву, въ редакцію журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ: — Покровка, домъ Воскресенской, въ Барашихъ церкви).

Въ редакціи имѣются полные экземпляры журнала со всѣми приложеніями за 1897, 1898, 1899, 1900 и 1901 годъ. Цѣна за каждый годъ по пяти рублей, за два года вмѣстѣ девять рублей, за три года — двѣнадцать рублей, за четыре года — пятнадцать рублей, за всѣ пять лѣтъ восемнадцать руб.

Съ Января 1902 года

при Редакціи

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“;

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА,

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ НОВОЕ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ:

„БОЖІЯ НИВА“

троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школь.

Издае Съяй, да съеть. Мѣ 13, 3.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣеть цѣлю: оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ церковно-приходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ хрістіанскаго благочестія и родныхъ преданій старины: дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ хрістіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему

они служатъ; какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „БОЖІЯ НИВА“ будетъ стремиться указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующія отдѣлы:

I. ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА. Участіе дѣтей въ Богослуженіи. Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, съ бесѣдами на нихъ. Школьное паломничество, съ разказами дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи святыхъ мѣстъ. Пѣніе церковное внѣ храма: въ школѣ, дома, въ пути, въ полѣ, на работахъ и т. п. Чѣмъ выражается любовь дѣтей къ родному храму?

II. СЕМЬЯ И ШКОЛА. Школа какъ сотрудница семьи въ воспитаніи дѣтей. Ихъ взаимное сообщеніе и вліяніе другъ на друга.

III. ШКОЛА И НАРОДНАЯ ЖИЗНЬ. Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью. Хорошіе и дурные обычаи въ народной церковной жизни. Народные пороки и борьба школы съ ними. Воспитаніе христіанской совѣстливости и честности въ словахъ и всѣхъ поступкахъ. Просвѣтительная дѣятельность школы: собесѣдованія въ школахъ, бібліотеки, склады книгъ при школахъ, способы распространенія чрезъ школы книгъ, иконъ, крестиковъ и т. п. Чѣмъ народъ выражаетъ свое сочувствіе къ школѣ и какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи? Какъ народъ смотритъ на беллетристику, поэзію, газеты и разныя книги? Отзывы о книгахъ для дѣтей и для народа.

IV. ШКОЛА какъ воспитательница ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА. Чудеса Божіи въ природѣ. Украшеніе храма въ день Св. Троицы. Обсаживаніе роднаго храма, кладбища, родныхъ могилъ, школы, домовъ деревьями и цвѣтами; украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія Господня: работы дѣвочекъ для храма: вышиваніе полотенцевъ, починка священныхъ одеждъ; уборка дѣтьми храма предъ великими праздниками; участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ.

V. ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ. Изъ ихъ про-

шлаго: исторія отдѣльныхъ школъ, воспоминаніе о дѣтеляхъ школы, ихъ письма. Скорби и радости тружениковъ школы, ихъ взаимная братская поддержка. Дневники оо. завѣдующихъ, наблюдателей и учителей. Обстановка школъ и ихъ хозяйство.

VI. ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ. Вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной жизни по всеѣмъ отдѣламъ настоящей программы.

VII. СТРАНИЧКА ДЛЯ ДѢТЕЙ. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Бесѣды съ дѣтьми о всемъ, что можетъ благотворно дѣйствовать на ихъ сердце. Стихотворенія.

VIII. ПРИЛОЖЕНІЯ. Троицкіе Листки и книжки какъ матеріалъ для собесѣдованія и для чтенія дѣтямъ. Рисунки.

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—отъ 6 до 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

АДРЕСЪ редакціи: „Серіевъ посадъ“, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“ и „Божіей Нивы“.

Редакторъ Архимандритъ *Никонъ*.

При № 1 Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей разсылается объявленіе Петра Иван. Тарасова въ Екатеринбургѣ, Пермской губерніи.

СОДЕРЖАНІЕ: Съ новымъ годомъ.—Прощаніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія съ Вятскою паствой.—Хроника—Отчетъ о пожертвованіяхъ въ пользу Сардабазскихъ погорѣльцевъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 2 января 1902 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.
